

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1362
29 January 1980

RUSSIAN
Original: French/Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать шестая сессия
Пункт 5 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ

Доклад, подготовленный специальным докладчиком
по вопросу о положении в области прав человека в Чили
в соответствии с резолюцией 11 (XXXV)
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	1
I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ НЕКОТОРЫХ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ	8 - 41	3
А. Чрезвычайное положение	14	5
В. Новый декрет-закон	15 - 16	5
С. Право проживать в стране, въезжать в нее и покидать ее	17 - 21	6
D. Свобода слова и информации	22 - 26	8
Е. Право на свободу собраний и ассоциаций	27 - 41	10
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	42 - 108	16
А. Аресты и задержания	42 - 58	16
В. пытки и плохое обращение	59 - 68	22
С. Право на жизнь	69 - 74	27
D. Преследование и запугивание	75 - 81	30
Е. Службы безопасности	82 - 91	32
F. Судебная власть	92 - 108	35
III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА	109 - 155	43
А. Право на образование и культуру	110 - 121	43
В. Свобода культуры	122 - 125	47
С. Права и свободы профессиональных союзов	126 - 147	49
D. Проблема занятости и положение беднейших слоев населения	148 - 155	58
IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	156 - 170	61

ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Чили был назначен Председателем Комиссии по правам человека во исполнение резолюции 11 (XXXV), принятой Комиссией 6 марта 1979 года. В своей резолюции 33/175 от 20 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека назначить - в консультации с председателем Специальной рабочей группы и из числа членов Группы в ее нынешнем составе - специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили, который должен представить свой доклад Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее, и определить его полномочия на основе резолюции 8 (XXXI) Комиссии. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека рассмотреть наиболее эффективные способы выяснения местопребывания и судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили. На своей тридцать пятой сессии Комиссия по правам человека уполномочила Председателя назначить специальным докладчиком г-на Абдул Азиза Дъеи, а экспертами, действующими в личном качестве, г-на Феликса Эрмакору и г-на Валлида М. Сади, которым было поручено изучить вопрос о судьбе исчезнувших лиц.

2. В своем письме от 15 марта 1979 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций чилийское правительство заявило, что принятые Комиссией по правам человека процедуры не имеют какого-либо юридического основания в системе Организации Объединенных Наций, что Чили их не принимает и что поэтому они лишены всякой юридической и моральной силы.

В своем письме от 17 мая 1979 года на имя специального докладчика чилийское правительство вновь заявило, что оно не принимает предусмотренную процедуру и не будет сотрудничать в ее претворении в жизнь.

3. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (A/34/583), специальный докладчик проанализировал аргументы чилийского правительства, на котором оно основывало свой отказ от процедуры, принятой Комиссией во исполнение резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи, и констатировал, что возражения чилийского правительства лишены юридических оснований (пункты 1-13). Этот доклад, представленный Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 6 резолюции 11 (XXXV) Комиссии по правам человека, состоит из двух документов: доклада о положении в области прав человека в Чили и дополнения, содержащего доклад эксперта, которому поручено изучить вопрос о судьбе пропавших без вести или исчезнувших лиц в Чили (A/34/583/Add.1).

4. Оба документа были представлены Третьему комитету, когда он рассматривал вопрос о защите прав человека в Чили. Кроме того, Комитету было представлено письмо Постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 23 ноября 1979 года на имя Генерального секретаря, в котором содержался документ "Замечания правительства Чили в отношении рассмотрения нынешнего положения в области прав человека в Чили" (A/C.3/34/12).

5. На своем 69-м заседании 5 декабря 1979 года Третий комитет принял в форме рекомендации Генеральной Ассамблее проект резолюции, который впоследствии был принят ею на 106-м заседании 17 декабря 1979 года 96 голосами против 6 при 33 воздержавшихся. В резолюции 34/179, озаглавленной "Права человека в Чили", Генеральная Ассамблея с озабоченностью отметила, что четкие выводы, сформулированные в двух докладах, свидетельствуют о том, что положение в области прав человека в Чили не улучшилось, а в некоторых отношениях даже ухудшилось по сравнению с тем, что было освещено в предыдущем докладе Специальной рабочей группы. Она выразила глубокое беспокойство в связи

с расширением произвольных полномочий органов безопасности, увеличением числа случаев пыток, плохого обращения и невыясненных смертных случаев, а также в отношении ухудшения положения в области свободы собраний и ассоциаций, прав профсоюзов, презумпции невинности обвиняемых и судьбы коренного населения.

6. Генеральная Ассамблея настоятельно просила чилийские власти уважать права человека в соответствии с договорными обязательствами, принятыми ими по различным международным документам, и, в частности, положить конец чрезвычайному положению и восстановить демократические институты и конституционные гарантии, которыми чилийский народ пользовался ранее; немедленно прекратить применение пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, выявлять, предавать суду и наказывать лиц, ответственных за подобные действия; восстановить полное осуществление свободы слова, информации, собраний и ассоциаций, свободы въезда на территорию Чили и выезда из нее; а также восстановить чилийское гражданство всем лицам, лишенным его по политическим соображениям, восстановить право на "ампаро" и права профсоюзов, а также принять меры к улучшению условий осуществления экономических и социальных прав всего населения Чили и, в частности, коренного населения.

В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Комиссию по правам человека подробно рассмотреть на своей тридцать шестой сессии доклад специального докладчика и эксперта, которому было поручено изучить вопрос о судьбе исчезнувших и пропавших без вести лиц; она также просила Комиссию продолжать внимательно следить за положением в Чили и продлить полномочия специального докладчика согласно пункту 6 резолюции 11 (XXXV) Комиссии. Она также настоятельно просила правительство Чили оказывать содействие специальному докладчику и эксперту, которому поручено изучить вопрос о судьбе исчезнувших и пропавших без вести лиц.

7. Представленный Комиссии по правам человека доклад дополняет информацию, представленную Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии, и его следует рассматривать в связи с этой информацией, чтобы, таким образом, иметь четкое представление о тенденциях, проявляющихся в связи с положением прав человека в Чили. В данном докладе затрагиваются не все аспекты, изложенные в предыдущем документе, а лишь те области, где имеются новые факты или где положение изменилось, что оправдывает представление новой информации Комиссии в целях актуализации анализа, содержащегося в докладе Генеральной Ассамблее.

Настоящий доклад — так же как и предыдущий — основан на данных, полученных специальным докладчиком из различных источников. В частности, в нем отражены жалобы отдельных лиц, групп и международных правительственных и неправительственных организаций на нарушения индивидуальных и коллективных прав человека, свидетельские показания, собранные специальным докладчиком на организованных с этой целью встречах, а также информация, опубликованная в чилийской печати, в частности, в отношении заявлений членов правительства или документов официального характера. Специальный докладчик внимательно изучил и сравнил информацию, полученную из различных источников, чтобы дать беспристрастную и объективную оценку ситуации, руководствуясь в своих суждениях исключительно текстами международных документов, посвященных самым основным гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам, которые каждое государство обязано уважать и на которые может претендовать любой человек.

I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ НЕКОТОРЫХ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

8. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (А/33/331) Специальная рабочая группа сообщила о некоторых институциональных аспектах нынешнего правительства Чили, характеризующихся концентрацией учредительной, законодательной и исполнительной власти в руках правительственной хунты, в особенности ее президента (пункт 57). Группа отметила, что декрет-закон № 788 от 2 декабря 1974 года предоставил хунте полномочия вносить изменения в Конституцию и вводить новые конституционные нормы лишь с помощью таких декретов-законов, в которых конкретно указано, что они изданы "в порядке осуществления ее учредительной власти" (пункты 55 и 56). Группа отметила также, что сосредоточение власти в руках хунты, а также самоограничение прав правоприменительных органов в отношении толкования законов, касающихся их полномочий, приводят к тому, что права человека и правовые документы, обеспечивающие их защиту, оказываются подчиненными воле военного правительства (пункт 70).

9. В отношении Государственного совета (пункт 235), учрежденного декретом-законом № 1,319 от 31 декабря 1975 года, Группа сообщила, что он является консультативным органом, лишенным права принимать решения или полномочий по контролю, органом, который, судя по полученной информации, никогда публично не критиковал действия правительства.

Государственный совет продолжает изучать текст проекта конституции, который упоминался специальным докладчиком в его докладе Генеральной Ассамблее 1/ и который, в том виде, в каком он был представлен комиссией, занимавшейся его подготовкой, не соответствует международным обязательствам, принятым Чили в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (А/34/583, пункты 183-184).

10. Правительство заявило, что обсуждение проекта конституции является открытым, но проходит в рамках, официально установленных президентом Пиночетом, которые исключают возможность того, чтобы это обсуждение было использовано с целью "а) поставить под сомнение, прямо или косвенно, законность правительства; б) придать авторитет в общественной жизни Чили лицам, принадлежащим к движениям или пропагандирующим идеи тоталитарного характера; и с) нарушить существующую политическую стабильность" 2/. Со своей стороны генерал Пиночет заявил журналистам, что, несмотря на точку зрения его друзей и различные высказываемые мнения, он "не предусматривает никакого политического послабления" и не собирается предпринимать такой шаг, "поскольку он не хочет возвращения к положению, сложившемуся до 1973 года", и что философия, которая должна превалировать, — это "демократия как образ жизни при авторитарном правительстве" 3/.

11. Несмотря на то что в настоящее время в Чили наблюдаются некоторые нашедшие свое отражение в печати элементы открытого обсуждения конституционных и организационных вопросов, строгие ограничения, которые правительство установило на это обсуждение

1/ См. А/34/583, пункты 181-184, и E/CN.4/1310, пункты 77-84.

2/ Из выступления, переданного средствам массовой информации министром внутренних дел и опубликованного в "Меркурио", 30 сентября 1979 г.

3/ См. "Desayuno del Presidente con los periodistas", El Mercurio, 16 November 1979.

наряду с сохранением в силе всех законов, ограничивающих осуществление гражданских и политических прав, не свидетельствуют о каком-либо прогрессе по сравнению с положением, изложенным в предыдущем докладе специального докладчика; это касается как политических прав, так и прав на свободу слова и информацию, свободу ассоциаций и собраний. Хотя авторы проекта конституции и правительство заявляют, что Конституционная комиссия и Государственный совет получают информацию о мнениях и замечаниях всех лиц, которые хотят высказать их, фактом является то, что оба эти органа проводили обсуждение при закрытых дверях 4/ и что мнения отдельных лиц, групп или организаций, выражающих точки зрения, которые противоречат точке зрения правительства, не были учтены в официальном проекте, и они не имели возможности вести открытую дискуссию со сторонниками правительства на равной основе. В связи с этим Группе конституционных исследований – так называемой "Группе 24", – которая отражает широкий круг мнений антиправительственного характера, было отказано в разрешении провести собрание, на котором она должна была высказать свои мнения по конституционной реформе, а также в просьбе выступить по радио и телевидению, с которой она обратилась в Национальное управление средств информации 5/. Министр внутренних дел обосновал свой отказ тем, что данное мероприятие преследовало "политические цели" и что его организаторы хотели "подорвать существующую политическую стабильность". Просьбу выступить по радио и телевидению министр охарактеризовал как "явно далеко идущую просьбу". Он отметил также, что обсуждение конституционных вопросов не должно "выходить за основные рамки", установленные президентом Пиночетом 6/. Другая группа, Группа конституционных исследований, выступила со следующими комментариями по заявлению министра:

"Учитывая исключительно серьезный характер решения, принятого министром внутренних дел, и высказанные им мнения, вышеуказанная Группа конституционных исследований решила обнародовать свое мнение о том, что министр и глава кабинета совершают серьезную политическую ошибку, лишая некоторых граждан гарантированного Основным законом права на проведение закрытых собраний для законных целей и прибегая к юридической уловке или ссылке на то, что за просьбой, поданной в надлежащей форме, лежат намерения криминального характера. Кроме того, угроза наказания лиц, высказывающих свои соображения по конституционным предложениям, которые само правительство представило на публичное обсуждение, явно идет вразрез с предыдущими заявлениями властей о том, что эти поправки к проекту до их принятия будут поставлены на широкое обсуждение, и наносит серьезный ущерб законности процесса создания новой политической хартии." ("Терсера де ла Ора" 30 сентября 1979 года).

12. Что касается концентрации власти и отсутствия судебного контроля над действиями исполнительной власти, то никаких изменений со времени представления доклада Специальной рабочей группой Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии не произошло (A/33/331, пункты 50-70), и подтверждением этому служит вышеупомянутое заявление президента Пиночета перед журналистами. По вопросу о некоторых расхождениях во взглядах членов Государственного совета в отношении текста конституции, который, несмотря

4/ См. "El proyecto sigue igual". Интервью с Энрике Ортузаром, председателем Конституционной комиссии. "Ой", 28 ноября – 4 декабря 1979 г.

5/ "Меркурио", 14 сентября 1979 г.

6/ "Меркурио", 30 сентября 1979 г.

на секретный характер обсуждений, широко известен в Чили из комментариев, публикуемых в печати, президент заявил, что "данный проект еще не поступил к нему", что "от него проект может уйти с большими изменениями и вновь потребуются изучать его" и что главная проблема - это "в чем заключается власть", "как она осуществляется" и "в чьих руках она находится" - вопросы, в отношении которых, по-видимому, он по-прежнему занимает жесткую позицию, отказываясь согласиться с возможными изменениями, даже изменениями, предлагаемыми лицами, поддерживающими его правительство 7/. Специальный докладчик информировал Генеральную Ассамблею на ее тридцать четвертой сессии о том, что институциональная структура, предлагаемая в проекте конституции, подвергается критике как нарушающая принцип суверенитета народа, учитывая руководящую позицию и полномочия по принятию решений, которые закрепляются за вооруженными силами (A/34/583, пункты 182-183).

13. До настоящего момента специальный докладчик не получил никакой информации, свидетельствующей о том, что можно ожидать изменений в существующем институциональном положении или в осуществлении политических прав гражданами Чили.

A. Чрезвычайное положение

14. В то же время, как сообщалось Генеральной Ассамблее, чрезвычайное положение, введенное в Чили 11 сентября 1973 года, остается в силе, и недавно срок его действия был продлен еще на шесть месяцев, до 10 марта 1980 года (A/34/583, пункт 17). Министр внутренних дел информировал Специальную рабочую группу (A/33/331, пункт 78) о том, что чрезвычайное положение служит превентивным целям, однако это недопустимо по чилийскому законодательству и не предусмотрено в международных пактах, участником которых является Чили. Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: "Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения". На вышеупомянутой встрече с журналистами генерал Пиночет прямо заявил: "На мой взгляд, страна в настоящее время живет в атмосфере всеобщего спокойствия" 8/. Эта оценка свидетельствует о недопустимости чрезвычайного положения, поскольку она указывает на то, что страна не находится в положении, при котором "жизнь нации находится под угрозой"; тем более, что необходимость в чрезвычайном положении, которое остается в силе уже более шести лет, не обусловлена "остротой положения" 9/.

B. Новый декрет-закон

15. В дополнение к декрету-закону № 2,621 от 25 апреля 1979 года, упомянутому специальным докладчиком в его докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее

7/ См. "Desayuno del Presidente con los periodistas", El Mercurio, 16 November 1979.

8/ "Меркурио", 16 ноября 1979 г.

9/ См. A/34/583, пункт 19, и A/33/331, пункты 76-79, касающиеся анализа юридической неприемлемости объявления чрезвычайного положения в Чили.

тридцать четвертой сессии (A/34/583, пункты 21-37), введена еще одна поправка к закону № 12,927, определяющая еще один вид правонарушения против безопасности государства. Это положение включено в статью 6 этого закона в качестве нового подпункта "h". Оно предусматривает наказания лиц, требующих, получающих или принимающих деньги или помощь любого вида из-за границы с целью совершить или содействовать совершению преступлений. Опять же, отсутствие определения поведения, представляющего собой преступление, вызывает замечания в отношении того, что, учитывая широкий круг политических преступлений, которые нынешнее правительство включило в законодательство и уголовный характер которых неясно и неточно определен, это новое положение может применяться для наказания самых различных видов деятельности, включая предоставление помощи в знак солидарности с жертвами нарушений прав человека. К примеру, комментируя голодную забастовку, проводимую родственниками пропавших без вести заключенных в поддержку своих требований о возвращении им останков погибших, найденных в Лонкене, личность которых была точно установлена, ежедневная газета "Меркурио", которая поддерживает официальную политику, заявила в передовой статье, что если какое-либо лицо умрет в результате голодной забастовки, то лица, оказывающие ему помощь в выражении его протеста, являются соучастниками самоубийства (наказуемого в соответствии со статьей 392 Уголовного кодекса). В передовой статье говорится также:

"... если какое-либо лицо входит в церковь, заявляя, что оно не принимает пищи не по религиозным мотивам, а лишь в качестве средства политического протеста, то в этом случае законом 12,927 о внутренней безопасности государства предусматривается наказание." 10/.

16. Если упомянутая статья выражает официальное мнение, то любая международная помощь, предоставляемая организациям, проводящим акты протеста, даже мирного характера (как, например, голодная забастовка), теперь запрещена, а лица, просящие или получающие такую помощь, являются преступниками. Это положение может препятствовать переводу средств, предназначенных для оказания помощи семьям пропавших лиц, поскольку правительство может утверждать, что эта помощь "содействует совершению преступления", если кто-нибудь из родственников проводит какой-либо акт протеста в непосредственно касающихся их случаях даже мирными средствами, не причиняя никаких беспорядков.

C. Право проживать в стране, въезжать в нее и покидать ее

17. На одной из встреч с иностранными корреспондентами генерал Пиночет заявил, что политическое спокойствие будет сохраняться в Чили и что лица, нарушающие его, должны учитывать последствия, в том числе возможность высылки из страны 11/.

18. Политика правительства, препятствующая многим чилийцам въехать в свою страну, остается неизменной. В различных сообщениях Специальной рабочей группы 12/ и в первом докладе специального докладчика 13/ говорится о проведении в жизнь декретов-законов № 81 от 11 октября 1973 года и № 604 от 9 августа 1974 года, в соответствии

10/ "Меркурио", 21 сентября 1979 г.

11/ "Ультимас нотисиас", 15 сентября 1979 г.

12/ См. A/33/331, пункты 282-300, и E/CN.4/1310, пункты 129-138.

13/ A/34/583, пункты 225-246.

с которыми многим гражданам отказывают в праве въехать в страну. В этой связи можно упомянуть группу чилийских писателей, которым ранее было отказано в разрешении на возвращение и в отношении которых Ассоциация чилийских писателей (SECH) просила выдать временное разрешение на въезд, с тем чтобы они могли принять участие в работе одного из конгрессов писателей 14/.

19. Некоторые последние события подтверждают мнения, выраженные Специальной рабочей группой в ее анализе последствий декрета-закона № 2,191 от 18 апреля 1978 года, касающегося амнистии (A/33/331, пункты 240-300). Декрет-закон послужил основанием для прекращения судебного разбирательства и, следовательно, освобождения от наказания многих сотрудников служб безопасности, совершивших серьезные преступления против жизни, но он не применяется, когда речь идет о возвращении чилийцев, проживающих за границей. В случае ходатайства об ампаро */ поданного Сегундо Ефраин Варгас Гонсалесом и Сильвией дель Кармен Лиенлаф Гомес в связи с отказом им во въезде в Чили, Апелляционный суд в своем решении от 21 ноября 1979 года заявил следующее:

"Ходатаи Сегундо Ефраин Гонсалес и Сильвия дель Кармен Лиенлаф Гомес в настоящее время отбывают срок ссылки, 15 и 10 лет, соответственно, взамен другого приговора, вынесенного им ранее по делу № 1001-74 Канцелярии военного прокурора, Вальдивия; поэтому совершенно очевидно, что ходатаи не могут въехать на чилийскую территорию по крайней мере до тех пор, пока они отбывают вышеуказанное наказание, к которому они были приговорены."

В отношении апелляции в Верховный суд, в которой указывалось, что правонарушения, за которые эти лица несут наказание, подпадают под действие амнистии, объявленной по декрету-закону № 2,191, Суд поддержал постановления Апелляционного суда и не высказал никаких замечаний по представленному ходатайству.

20. Чилийцы, которые до недавнего времени пользовались правом на въезд и выезд из Чили без каких-либо препятствий, больше не обладают таким правом. Например, актеры, супруги Гумберто Дюранчелле и Ориетта Эскамес, подали в Апелляционный суд ходатайство об ампаро, в котором они заявили, в частности, что они не понимают, почему, после неоднократного разрешения въехать в Чили в период с 1974 по 1979 год, теперь им запрещают это 15/. То же самое произошло с Луисом Эдуардо Арриага Онда, который в 1978 году посетил Чили для встречи со своей семьей, но был вынужден покинуть чилийскую территорию в аэропорту Пудауэль 18 декабря 1979 года, когда он намеревался приехать во второй раз. Аналогично, супруги Патрисия Фуэнтес Бенавенте и Карлос Гонзалес Виллануэва, а также Рауль Манзано Исла не смогли въехать в Чили для встречи рождества в кругу родственников. Накануне новогодних праздников им было отказано во въезде в Чили в аэропорту Пудауэль. Во въезде было также отказано Марии Исабеле Гутierrez, которая вышла

14/ "Меркурио", 18 октября 1979 г.

15/ "Меркурио", 28 ноября 1979 г.

*/ Любое лицо может обратиться в суд, непосредственно или через другое лицо, с просьбой о предоставлении "ампаро" (буквально "защита" или "покровительство"), т.е. с просьбой обеспечить соблюдение права, которое, по его мнению, было нарушено судебным органом в ошибочном решении или постановлении или исполнительным органом в неконституционном акте или незаконным действием, как, например, неправомерное задержание или высылка. В случае незаконного задержания средство ампаро аналогично средству хабеас корпус.

из самолета в Пуддауэле со своими тремя детьми в возрасте шести, четырех и двух лет, однако была вынуждена возвратиться в Буэнос-Айрес, поскольку ее имя значилось в списке чилийцев, которым въезд в страну запрещен 16/. Многие другие лица продолжают требовать предоставления им права жить в своей стране или просто посещать ее по различным причинам, в том числе по семейным обстоятельствам, например болезнь или смерть, однако в этом праве им отказывают.

21. Учитывая это положение, различные чилийские организации стали искать решение этой грустной проблемы ссыльных, которые хотят возвратиться в свою страну. Одной из таких организаций является Католическая церковь, епископы которой информировали Папу Иоанна-Павла II о масштабах этой проблемы 17/. Были созданы такие группы, как Комитет родственников за возвращение ссыльных, о котором специальный докладчик сообщил Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (A/34/583, пункт 232), а также другие группы, которые содействуют возвращению отдельных лиц, как, например, группа, выступающая за возвращение бывшего сенатора от христианских демократов Рене Фуэнтальба 18/.

D. Свобода слова и информации

22. Положение в области свободы слова и информации по сравнению с тем, каким изложил его специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии 19/, в котором делалась ссылка на предыдущие доклады Специальной рабочей группы, не изменилось.

23. В предыдущих пунктах упоминались ограничения на распространение идей теми лицами, которые хотели бы принять участие в обсуждении конституции путем представления предложений или альтернатив, отличных от предложений, подготовленных правительством. В октябре 1979 года состоялся Национальный конгресс Ассоциации журналистов, участники которого обратились к правительству с просьбой отменить "все правовые и административные нормы, наносящие ущерб свободе слова", и категорически отвергли положения в отношении свободы информации и слова, содержащиеся в официальном проекте конституции, известном как "Проект Ортузара" 20/.

24. Ассоциация чилийских писателей (SECH) со своей стороны выступила с заявлением, в котором она выразила беспокойство в связи с запрещением распространения обзора "Карнетс" (Carnets), посвященного теоретическим и литературным вопросам и финансируемого и подготавливаемого группой независимых представителей интеллигенции, которым удалось опубликовать лишь один выпуск. Распространение этой публикации было запрещено начальником зоны действия чрезвычайного положения 30 октября 1979 года в официальном

16/ "Солидарidad", № 81, ноябрь 1979 г.

17/ "Солидарidad", № 81, ноябрь 1979 г.

18/ "Меркурио", 23 ноября 1979 г.

19/ A/34/583, пункты 185-199.

20/ "Меркурио", 14 октября 1979 г.

коммюнике, в котором говорилось, что он не может разрешить его выпуск "ввиду сообщений, поступивших от департамента оценки национального управления средств массовой информации (ДИНАКОС) и министра внутренних дел, которые высказались против этой просьбы". В своем заявлении Ассоциация заявила, что она очень озабочена, поскольку согласно информации, имеющейся в ее распоряжении, ДИНАКОС выразило положительное мнение в отношении данной публикации, тогда как отказ происходил от Министерства внутренних дел 21/.

25. В октябре 1979 года генерал Энрике Морель, начальник зоны Сантьяго, направил циркуляр во все издательства в районе столицы с уведомлением о том, что они должны воздерживаться от выпуска любой новой публикации без разрешения начальника зоны действия чрезвычайного положения, а также с напоминанием о том, что постановление № 122 остается в силе 22/.

26. Эти факты, а также трудности, с которыми сталкиваются журналисты при получении некоторых видов информации 23/, подтверждают сообщение специального докладчика, содержащееся в его предыдущем докладе, и совпадают с мнением международных и региональных органов, анализирующих положение в Чили в области свободы печати. В своем анализе отдельных стран Латинской Америки Межамериканская ассоциация печати (ИАПА) характеризует положение Чили в 1979 году как положение страны, в которой не существует никакой свободы печати 24/; Международный институт печати (ИПИ), находящийся в Лондоне, также выразил свою глубокую озабоченность в связи с действующими в Чили ограничениями в отношении печати. Директор ИПИ г-н Питер Геллинер заявил, что его организация выразила свою озабоченность в связи с постоянными преследованиями, которым подвергаются журналисты в Чили, и в связи с ограничениями на свободу слова, в том что касается средства массовой информации данной страны 25/.

21/ "Меркурио", 23 ноября 1979 г.

22/ Информация передана радиостанцией "Кооператива" и предоставлена специальному докладчику из достоверных источников.

23/ Например, документы одного репортера из "Меркурио" были изъяты службой безопасности Технического университета (ЮТЕ), когда этот журналист пришел туда без официального разрешения для выполнения профессионального задания, связанного с некоторыми событиями культурного характера, которые произошли в университете. Он подал жалобу на карабинеров и добился возвращения своих документов, однако его предупредили, чтобы он больше не появлялся в здании университета ("Меркурио", 26 октября 1979 года). Другой журналист, корреспондент английского телевидения и Испанского агентства EFE, который фотографировал уличные беспорядки, произошедшие после мессы, посвященной пропавшим без вести лицам, похороненным в Лонкене, подвергся нападению и избитию лицами в гражданской одежде, после чего его увезли на машине, принадлежащей карабинерам ("Ой", 26 сентября - 2 октября 1979 г.).

24/ "Меркурио", 24 октября 1979 г.

25/ "Ультимас нотисьяс", 7 октября 1979 г.

В. Право на свободу собраний и ассоциаций

27. За период, рассматриваемый в этом докладе, власти отменили разрешение на проведение различных собраний, ряд же других митингов был разогнан полицией и силами безопасности, в результате чего были произведены многочисленные аресты. В университетах, в связи с проведением запрещенных собраний, были приняты различные меры дисциплинарного характера. Эти ограничения на свободу собраний направлены против групп лиц, выступающих с критикой политики правительства, и имеют своей целью предупредить любые виды публичных высказываний по вопросам, открытое обсуждение которых населением власти Чили не хотят допускать. Собраний, не связанных с такими группами и вопросами, могут проводиться, зачастую без каких-либо препятствий.

28. Например, согласно одной жалобе, высказанной на общей конференции врачей, министр здравоохранения издал устный приказ, запрещающий врачам проводить собрания в больницах. Как утверждается, это запрещение было устно передано всем директорам больниц и распространено среди врачей на их местах работы 26/. В связи с этим уместно заметить, что в медицинских кругах постоянно высказывается неодобрение плана перестройки службы здравоохранения и находит поддержку концепция социального здравоохранения, которая превалировала в стране до обнародования декрета-закона № 2,763 от 3 августа 1979 года, предусматривающего реорганизацию медицинского обслуживания 27/.

29. Как уже говорилось выше, "Группе 24" также было отказано в разрешении провести собрание, посвященное обсуждению проекта конституции и оглашению выводов, к которым члены Группы пришли по этому вопросу 28/. В этом случае министр внутренних дел потребовал, чтобы "Группа 24" предоставила информацию, касающуюся ее правосубъектности и статуса, прежде чем будет принято какое-либо решение в отношении выдачи разрешения. Группа ответила следующим образом:

"Настоящим мы решительно выражаем вам официальный протест по поводу процедуры, примененной к просьбе, представленной в пятницу, 7 сентября, о разрешении провести собрание, намеченное на сегодня, 13 сентября, в театре Кариола для разъяснения населению страны наших мнений о новой институциональной системе демократии в Чили.

Вчера, 12 сентября, в последнюю минуту мы получили официальное сообщение от юрисконсульта министерства, возглавляемого вами, содержащее требования о предварительном предоставлении сведений, касающихся нашего юридического статуса и правосубъектности.

Как вам хорошо известно, это требование является совершенно недопустимым, поскольку права на ходатайство, на собрания и на свободу мысли принадлежат каждому физическому лицу. Нормы Конституции гарантируют эти права всем гражданам Республики. Кроме того, общественности известно о существовании группы конституционных исследований, т.е. нашей группы, и правительству следует учитывать это.

26/ "Меркурио", 5 сентября 1979 г.

27/ См. А/34/583, пункты 362-364.

28/ "Меркурио", 13 сентября 1979 г.

Эта процедура фактически влечет за собой игнорирование нашего права на свободу собрания, и именно таким образом она была истолкована средствами массовой информации, которые сообщили сегодня, что в разрешении было отказано." 29/.

30. Так называемому "Провинциальному объединению по защите трудовых прав" было также запрещено проводить учредительное совещание, намеченное на сентябрь 1979 года. С этой целью командование зоны действия чрезвычайного положения города Консепсьон опубликовало постановление № 131, подписанное управляющим района Био-Био. Как уже отмечалось в разделе этого доклада, посвященного правам профсоюзов, другие собрания рабочих были также запрещены. В разрешении на проведение третьего Национального конгресса писателей, организованного Ассоциацией чилийских писателей (SECH), было также отказано. Как уже говорилось ранее, эта ассоциация попросила разрешить чилийским писателям, живущим за границей, возвратиться в страну, но министр внутренних дел запретил проводить данный конгресс 30/.

31. Министр внутренних дел объявил также, что он не даст разрешения на проведение конгресса по правам молодежи, намеченного на начало декабря 1979 года 31/. Национальная комиссия по правам молодежи заявила ранее, что "Первый симпозиум по правам молодежи" состоится с 7 по 10 декабря 32/. Этот форум все же состоялся, хотя и тайно, и на нем присутствовали не только молодые чилийцы, но и большое число представителей национальных и международных правительственных и неправительственных организаций молодежи из других стран. Министр внутренних дел потребовал, чтобы иностранные представители покинули страну 33/. Они покинули страну, однако позиция правительства вызвала протест со стороны одной крупной партии Венесуэлы, один из лидеров которой принимал участие в работе конгресса 34/.

32. Проведение собраний без разрешения обычно сопровождается, как правило, весьма жестоким преследованием со стороны полиции и сил безопасности, а их участники заключаются под стражу на различные периоды времени 35/. Это произошло, в частности, с теми лицами, которые собрались 4 сентября для празднования традиционной даты выборов в Чили до создания нынешнего военного правительства; с группами лиц, которые 8 сентября выразили свою солидарность с родственниками пропавших без вести заключенных, приняв участие в голодной забастовке 36/; со студентами экономического и

29/ "Терсера де ла Ора", 13 сентября 1979 г. Группа 24 вновь направила свою просьбу, однако не получила никакого ответа от министерства внутренних дел. "Меркурио", 26 сентября 1979 г.

30/ "Меркурио", 17 октября 1979 г.

31/ "Меркурио", 1 декабря 1979 г.

32/ "Меркурио", 5 декабря 1979 г.

33/ "Меркурио", 12 декабря 1979 г.

34/ "Меркурио", 14 декабря 1979 г.

35/ См. главу II, посвященную арестам и задержаниям, которые были произведены в результате проведения запрещенных собраний.

36/ См. A/34/583, пункты 96-97.

архитектурного факультетов, которые провели собрания в кафетерии факультета архитектуры с родственниками студентов и преподавателей, которые были задержаны и пропали без вести 37/, с теми лицами, которые пришли на проходившую в кафедральном соборе Сантьяго службу, посвященную жертвам, чьи останки были обнаружены в Лонкене и которые были арестованы 15 сентября 38/; с молодыми христианскими демократами, которые собрались перед домом бывшего президента г-на Эдуарда Фрея, чтобы заявить о своей преданности (поскольку это мероприятие, которое планировалось провести в частных помещениях, было запрещено), 72 из которых были арестованы 39/; и с демонстрантами демократического движения молодежи, которые вышли на улицы Сантьяго 40/.

33. Другие собрания различных групп были также запрещены, в особенности собрания, касающиеся проблем рабочих и студентов. В отношении собраний рабочих министр внутренних дел сделал официальное заявление после демонстраций в Сантьяго, отметив, что правительство не допустит того, чтобы эти конфликты привели к нарушению спокойствия (см. информацию о правах профсоюзов, содержащуюся в главе III). В университетах, в результате проведения ряда собраний, против студентов были применены санкции в форме временного отстранения от учебы и исключения из учебного ведения (см. A/34/583, пункты 208-212). Недавно семь студентов архитектурного и экономического факультетов Чилийского университета были временно отстранены от учебы в качестве превентивной меры во время подготовки административного расследования ранее упомянутых событий в кафетерии факультета архитектуры 41/. Точно так же два студента были отстранены от учебы на один семестр, а двум другим был объявлен выговор за участие в организации запрещенного собрания, посвященного вопросам культуры, которое состоялось в Государственном техническом университете (ГТУ) 42/; кроме того, во исполнение официального указания, направленного католическому университету в Вальпарайсо управляющим района V, семь студентов были временно отстранены от учебы, причем двое из них за распространение листовок, а остальные за участие в шествии на кладбище Санта Инес в поддержку требований родственников лиц, пропавших без вести в Чили. Оба эти события произошли за пределами университета. Ректор заявил, что "студенты не могут принимать участие в незаконных мероприятиях или демонстрациях, которые могут бросить тень на престиж этого учебного заведения". Студенческий совет католического университета в Вальпарайсо (ФЕУК-V) выразил протест против этой меры, назвав ее "произволом". Санкции против студентов были отменены, однако ректор сместил все руководство ФЕУК-V и потребовал проведения новых выборов, которые к моменту завершения этого доклада еще не состоялись ввиду переговоров, начатых между студенческими лидерами и ректоратом университета 43/.

37/ "Терсера де ла Ора", 11 сентября 1979 г.

38/ "Меркурио", 23 сентября 1979 г.

39/ "Меркурио", 27 ноября 1979 г.

40/ "Меркурио", 17 ноября 1979 г.

41/ Специальный докладчик получил копию этого решения, подписанную ректором Чилийского университета и деканами обоих факультетов.

42/ "Меркурио", 21 ноября 1979 г.

43/ "Ой", 28 ноября - 4 декабря 1979 г.

34. После наказания 21 студента за их действия в знак солидарности с родственниками пропавших без вести лиц Комиссия по правам молодежи направила министру внутренних дел письмо с просьбой принять необходимые меры "во избежание повторения в будущем таких эксцессов" 44/.

35. Что касается права на свободу ассоциаций, то ограничения, отмеченные в предыдущем докладе специальным докладчиком, по-прежнему остаются в силе 45/. Выборы, состоявшиеся в некоторых кругах рабочих и в ряде университетов, положительно сказались на функционировании и представительстве некоторых организаций, однако, как отмечалось в вышеуказанном докладе и в других предыдущих докладах Специальной рабочей группы, проведением выборов и определением полномочий избранных лиц занимались не представители, а правительство. Кроме того, в выборах новых руководителей принимало участие лишь несколько групп населения. До сих пор профессиональным ассоциациям не разрешается избирать свои органы управления. В свете последних мер, направленных на лишение этих организаций полномочий по контролю над профессиональной деятельностью представителей соответствующих профессий, многие из этих организаций потребовали права функционировать в соответствии с их уставами и проводить свободные выборы. В предыдущем докладе специального докладчика упомянуты замечания, высказанные профессиональными ассоциациями в отношении декрета № 2,516 от 6 февраля 1979 года, отменяющего минимальное жалование для представителей свободных профессий, находящихся на государственной службе, и обязанность вступать в соответствующую профессиональную ассоциацию, что являлось обязательным требованием для всех представителей свободных профессий. Приводилась также информация в отношении просьбы медицинской ассоциации разрешить ей провести выборы 46/. В сентябре Национальный совет Конфедерации профессиональных ассоциаций Чили, в которую входят 20 ассоциаций, объединяющих более 200 тыс. работников умственного труда, сделал заявление, в котором он потребовал выполнить ряд минимальных условий, которые дали бы ему возможность нормально функционировать. В число условий входит отмена декрета № 2,516, регулирующего право на ассоциации и размер вознаграждения представителей свободных профессий, а следовательно и "право определять нормы поведения и создавать союзы, что является основным необходимым условием самого существования ассоциаций" 47/.

36. Позднее Съезд химиков-фармацевтов единодушно потребовал от правительства разрешить проведение свободных выборов в профессиональных ассоциациях и в то же время отверг предложение министра здравоохранения об отмене положения о том, что среди персонала каждой аптеки обязательно должен быть по крайней мере один профессиональный фармацевт.

37. В соответствии с новым юридическим положением Ассоциация архитекторов также была ограничена в своих полномочиях по контролю за соблюдением этических норм этой профессии. В Акт № 7,211 от 1942 года, которым была учреждена эта ассоциация, была внесена поправка, отменяющая полномочия Совета ассоциаций утверждать основные положения,

44/ "Ой", 28 ноября - 4 декабря 1979 г.

45/ См. А/34/583, пункты 215-224 и 277-281.

46/ А/34/583, пункты 221-222.

47/ "Меркурио", 23 сентября 1979 г.

программы и списки арбитров всех конкурсов по вопросам, входящим в ее компетенцию, и предоставлять разрешение, без которого архитекторы не могут принимать участия в таких конкурсах 48/.

38. Как указывалось в предыдущем докладе специального докладчика, можно отметить некоторое улучшение положения в отношении права на ассоциации в университетах (A/34/583, пункт 217). Тем не менее, хотя в некоторых университетах произошли выборы делегатов, ни в одном из них до сих пор студентам не удалось выбрать своих представителей на самых высоких уровнях. В некоторых университетах студентам до сих пор даже не разрешают проводить выборы.

39. В сентябре председатель Союза студентов Государственного технического университета (ГТУ), который был назначен руководством ГТУ в соответствии с процедурой, установленной военной хунтой, отказался от своего поста. Его уход был вызван разногласиями между лидером студентов и руководством университета в отношении участия и представительства студентов в университетах. За несколько дней до этого совет, руководимый им, опубликовал следующее заявление:

"Вместе с тем, хотя другие университеты поощряют и укрепляют новую организационную систему для студентов, создание которой, хотя мы с ней и не согласны, требует огромных и серьезных усилий, наш университет продолжает по-прежнему использовать систему, сохранение которой больше невозможно и неразумно." 49/.

Объясняя свою отставку, этот студенческий лидер заявил также о своей несогласии с предложением о том, что Союз студентов должен руководить "студенческой дружиной", деятельность которой заключалась бы в обеспечении спокойствия в жизни университета, которое в последнее время нарушается митингами, актами солидарности и собраниями" 50/.

40. Позиция руководства ГТУ в отношении студенческих ассоциаций университета, по утверждениям этого молодого лидера, назначенного самим руководством, заключается в том, что Союзу студентов следует контролировать и сообщать о деятельности своих членов. Это в значительной мере является полицейской функцией, которая представляется несовместимой с характером студенческого союза. По причине этих же разногласий с руководством университета позднее сложили с себя свои полномочия заместитель председателя и все национальные секретари Союза студентов ГТУ 51/. В октябре на их место были избраны новые студенческие лидеры, причем этот выбор был сделан председателем студенческих советов, назначенным руководящими органами ГТУ. В свою очередь эти лидеры студентов заявили, что Союз студентов переживает серьезный кризис, так как его указания не выполняются, независимо от того, каким целям они служат, "поскольку студенты отвергают или не признают эту организацию в качестве своей организации и не подчиняются ей" 52/. Кроме того, по словам студентов, ректор ГТУ ответил на некоторые представленные ими петиции набора студентов в ГТУ, сообщив им, "что они никого не представляют и никем не были назначены" и что, если они будут по-прежнему выступать

48/ "Меркурио", 12 декабря 1979 г.

49/ "Меркурио", 13 сентября 1979 г.

50/ "Меркурио", 26 сентября 1979 г.

51/ "Меркурио", 27 сентября 1979 г.

52/ "Меркурио", 17 октября 1979 г.

со своей критикой "руководство университета вынесет им взыскания" 53/. Поэтому совершенно ясно, что, даже когда их избирают в соответствии с правилами, разработанными руководством университета, представители студентов не имеют никаких полномочий для эффективной защиты своих коллег-студентов. Когда они выдвигают свои требования, им всегда напоминают, что они являются представителями студентов только по милости руководства университета.

41. В ноябре в печати был опубликован проект кодекса правил поведения студентов ГТУ, который в настоящее время изучается. В этом проекте указаны различные виды поведения, которые влекут за собой взыскания самого различного характера, от выговора до исключения из университета. Некоторые из положений проекта кодекса упомянуты в главе III при рассмотрении прав в области образования. Одно из этих положений явно затрагивает право на проведение собраний, тем более, что в нем рассматривается в качестве наказуемого нарушения:

"содействие беспорядкам или участие в деятельности, которая может привести к скандалу в рамках университета, или такие действия его представителей за пределами университета, что подрывает престиж этого учреждения." 54/.

Термин "беспорядки", используемый правительством для характеристики любого акта протеста, предполагает возможность исключения из университета любого студента, который пытается выразить критическое мнение или выступить против официального мнения как в университете, так и за его пределами. На практике этот вид наказания часто применяется по указанию руководства университета. В Государственном техническом университете (ГТУ) была предпринята попытка придать подобной процедуре постоянный и официальный характер. Несмотря на то что этот кодекс находится на стадии утверждения, студенты, которые принимали участие в одном культурном мероприятии (упомянутом ранее), понесли наказания по решению соответствующих властей - что показывает, как будут применяться меры, предусмотренные в предлагаемом "кодексе поведения студентов".

53/ "Меркурио", 17 октября 1979 г.

54/ "Меркурио", 17 ноября 1979 г.

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

A. Аресты и задержания

42. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии специальный докладчик описал общие характерные черты арестов, осуществляемых в Чили полицией и службами безопасности. Он упомянул аресты, которые были произведены для недопущения церемоний или общественных демонстраций, проводившихся по любым причинам, не предусмотренным и не утвержденным правительством (даже если такие события представляли собой мирные манифестации, не нарушавшие общественного порядка). Также упоминались аресты, осуществленные с участием Национального информационного агентства (НИА), и их характерные черты: отсутствие ордера, выданного компетентным органом, перевод арестованных лиц в секретные места заключения, плохое обращение и пытки, представление для печати сообщений и ложных обвинений, что делает их широко известными. Он также представил информацию о многочисленных случаях краткосрочного задержания с целью запугать, получить информации или вынудить арестованного выдать других (A/34/583, пункты 89-111).

43. Информация, полученная после представления вышеупомянутого доклада, указывает на то, что имел место целый ряд новых массовых арестов. Сообщалось, что в сентябре было произведено 305 арестов, причем многие из них были связаны с проведением церемоний или массовых митингов. В том числе 4 сентября было арестовано около 110 человек, которые собрались отметить дату выборов, которые традиционно проводились в Чили до прихода к власти нынешнего военного правительства. Они содержались в тюрьме в течение пяти дней в соответствии с полномочиями, данными президенту по декрету-закону № 1,877 от 12 августа 1977 года 55/. 8 сентября перед церковью прихода Сан-Гаэтано в Нуэва-ла-Сегура было арестовано около 35 лиц за то, что они собрались выразить свою солидарность с проводившими голодовку родственниками пропавших без вести задержанных 56/. Министр внутренних дел просил предать их суду за правонарушение, предусмотренное законом о внутренней безопасности 57/. Двенадцать задержанных были освобождены по распоряжению проводившего расследование магистрата, который распорядился продлить срок задержания остальных 23 человек 58/. 17 сентября, т.е. после десяти дней задержания, 23 человека были освобождены "из отсутствием доказательств". 11 сентября 37 человек были арестованы за то, что они пытались отдать дань памяти покойному президенту Альенде в годовщину его гибели, возложив цветы у мавзолея семьи Альенде или перед дворцом Ла Монеда 59/. В соответствии с законом о чрезвычайном положении они содержались в тюрьме в течение пяти дней, хотя в момент их ареста они всего лишь возлагали цветы или прогуливались перед дворцом Ла Монеда.

55/ "Ой", 12-18 сентября 1979 г.

56/ "Меркурио", 10 сентября 1979 г.

57/ "Меркурио", 14 сентября 1979 г.

58/ "Меркурио", 15 сентября 1979 г.

59/ "Ой", 19-25 сентября 1979 г.

44. Другие 35 человек были арестованы в тот момент, когда они, выйдя с мессы, которая проводилась в соборе в память жертв Лонкена, шли по проспекту, распевая "Оду радости". Некоторые из них в момент ареста подверглись физическому насилию. Как и в предыдущем случае, их продержали в тюрьме в течение пяти дней.

45. В ноябре был произведен ряд новых массовых арестов: 16 ноября девять молодых людей из Демократического движения молодежи были арестованы в момент распространения на улице брошюр 60/. Они были освобождены на следующий день 61/. 23 ноября 72 человека были арестованы во время мирной демонстрации перед домом бывшего президента Республики Эдуардо Фрея 62/; 25 ноября 9 человек были арестованы при выходе из собора после мессы, которую служил кардинал Рауль Сильва; 27 ноября 52 человека были арестованы в побласьоне Сантьяго 63/; 28 ноября 400 человек были арестованы в другом побласьоне 64/; 29 ноября 90 человек были арестованы в различных побласьонах и 46 других лиц были обвинены в учинении беспорядков около национальной библиотеки в Сантьяго 65/.

46. 11 декабря 11 человек были арестованы в тот момент, когда они отмечали 35-ю годовщину Всеобщей декларации прав человека. Они содержались под стражей до 15 декабря - даты истечения пятидневного периода, в течение которого они могли находиться в распоряжении исполнительной власти 66/.

47. Цель массовых арестов обычно заключается в том, чтобы предупредить публичные выступления или массовые собрания. Арестованные лица в основном содержались в тюрьме в течение пяти дней, хотя в некоторых случаях они были освобождены раньше, а в других случаях они задерживались на более длительный период в связи с требованиями министра внутренних дел о предании их суду. Однако необходимо отметить, что арестованные в таких случаях часто подвергались насилию и оскорблениям, как сообщается в следующем разделе, где говорится о пытках и плохом обращении. Аресты, произведенные в побласьонах, как видно, сопровождались особенно жестоким обращением. Например, в побласьоне Нуэво-Аманесер карабинеры арестовали 57 лиц в их домах; 400 человек были арестованы в секторах "F" и "E" побласьона Хосе-Мария-Каро. Журналисты журнала "Ой", которые посетили указанный побласьон после этих арестов, сообщили, что жители возмущены "теми оскорблениями", которым они подвергаются. Они сообщили, что арестованы были также дети, и один из них, брат пропавшего без вести лица, был избит резиновой палкой 67/. Специальный докладчик получил из достоверных источников копии документов, представленных в связи с ходатайством об ампаро некоторыми из лиц, арестованных в побласьонах. В одном из них указывается:

60/ "Меркурио", 17 ноября 1979 г.

61/ "Меркурио", 18 ноября 1979 г.

62/ "Меркурио", 27 ноября 1979 г.

63/ Побласьон (жилой район или район трущоб) - так называют в Чили районы на окраинах больших городов, где преобладают плохие жилищные условия и живет население с низким доходом.

64/ "Меркурио", 29 ноября 1979 г.

65/ "Меркурио", 1 декабря 1979 г.

66/ "Меркурио", 16 ноября 1979 г.

67/ "Ой", 5-11 декабря 1979 г.

"Лицо, которое является предметом настоящего ходатайства, было освобождено приблизительно в 10 часов вечера в день его ареста. Тем не менее я должен сообщить суду, что во время его задержания в двадцать первом участке карабинеров (Карденал Каро) мой брат подвергся жестокому обращению со стороны арестовавших его карабинеров. Его избивали ногами, кулаками и резиновыми дубинками, в результате чего он получил серьезные травмы, особенно на лодыжках. Карабинеры постоянно угрожали ему тем, что он станет "пропавшим без вести" (я должен указать, что его старший брат был арестован и пропал без вести), и это физическое и психологическое издевательство продолжалось в течение всего времени содержания его под арестом."

В другом документе говорится, что один человек содержался в камере, где двое в гражданской одежде избивали его мокрыми мешками за то, что он не давал себя обрить. После его освобождения он прошел медицинское освидетельствование, и был поставлен диагноз - "тяжелая травма, вызванная ушибами" (специальному докладчику была предоставлена фотокопия свидетельства).

48. Многие лица в этот период подвергались произвольному аресту, а жертвы подвергались плохому обращению. Ниже приводится пример процедуры, используемой службами безопасности (текст взят из ходатайства о применении ампаро):

"Мой сын был арестован вчера, в понедельник, 3 декабря, в 17 час 30 мин в нашем доме. Он находился там со своей племянницей в возрасте 10 лет... и еще одной племянницей в возрасте 6 лет. Дома расположены так, т.е. настолько близко друг от друга, что все наши соседи были свидетелями ареста. Мой сын был арестован шестью людьми в гражданской одежде с автоматами. Они ворвались в наш дом, направили оружие на моего сына, надели на него наручники и посадили его в одну из своих машин, желтый микроавтобус. В аресте также принимали участие и другие люди в гражданской одежде, приехавшие на небольшом белом "ситроене" с номерным знаком АХ330. Это был по существу массовый рейд. В микроавтобусе вместе с ним находилось трое других арестованных, руки которых были связаны вместе и заложены за головы. Некоторые из арестовавших его лиц были, по-видимому, из Департамента полиции, а другие - из Национального разведывательного управления. Дело в том, что они не назвали себя и не предъявили ордера. Поэтому я сообщила об этих серьезных инцидентах в полицейский участок. Хочу сообщить вам, что я наводила справки о моем сыне во всех полицейских участках этого района, во всех казармах и тюрьмах. Мне не удалось получить никакого ответа о его местонахождении и подтверждения факта его ареста. Поэтому я имею все основания опасаться того, что он может содержаться в каком-либо тайном месте и даже подвергаться плохому обращению. Вы должны понять, что поведение лиц, арестовавших его, и действия служб безопасности, которые столь часто осуждаются и разоблачаются, не дают мне возможности указать место, в котором он, видимо, тайно содержится. Тем не менее я хотела бы указать, что, хотя его местонахождение неизвестно, по этому ходатайству может быть вынесено постановление исключительно на основании сообщения о его аресте; как и в других случаях, более подробную информацию от тех, кто арестовал его, получить не удалось, что лишь усугубляет незаконность этих арестов."

Можно привести еще один пример таких арестов: в июле г-жа Мария де ла Пас Карвахал Герреро вместе с другими жильцами виллы "Пабло Неруда" в Сантьяго попросила разрешение провести церемонию в честь Пабло Неруды в связи с семьдесят второй

годовщиной со дня его рождения. Очевидно, из-за этой просьбы службы безопасности начали преследовать ее. 18 октября она была арестована на улице лицами в гражданской одежде, которые заставили ее сесть в машину, где она была накрыта курткой. Арестовавшие ее лица не назвали себя и они действовали без ордера суда. Эти аресты произошли среди бела дня. Она была доставлена в секретное помещение, где была допрошена по поводу ее деятельности, связанной, в частности, с ее приходом. Затем ее увезли из этого места и оставили там же, где она была арестована; ее предупредили не говорить никому о происшедшем и дали понять, что за ней будет установлено наблюдение.

49. Г-н Мануэль Рохас Мендоса и сын Педро Патрисио Рохас Урибе также подверглись произвольному аресту. Г-жа Рохас представила ходатайство об ампаро от имени ее мужа и ее сына, которые были арестованы в их доме 11 сентября. Ее свидетельства также показывают, как обычно осуществляются эти аресты:

"Мой сын Педро Патрисио Рохас Урибе был арестован шестью вооруженными людьми в гражданской одежде, которые не назвали себя; его арест произошел в нашем доме 11 сентября 1979 года в 13 ч 00 мин. Арестовавшие его лица приступили затем к обыску дома; они жестоко избили моего сына, свидетелем чего является г-жа Эрика Саласар, моя невестка. Они не предъявили ни ордера на обыск, ни ордера на арест. С тех пор я не имела возможности видеть моего сына, поскольку, как и его отец, он находится, по словам карабинеров, в двадцать первом участке. Я также приношу моему сыну каждый день пищу и одежду, но ни разу я не имела возможности увидеть его.

Я хотела бы сообщить Вашей Чести, что мой супруг болен диабетом и находится под медицинским наблюдением по причине начальной стадии туберкулеза, а мой сын подвержен нервным припадкам.

Ни один из них не был арестован по ордеру суда, ни один из них не был задержан на месте преступления, и, хотя с момента их ареста прошло несколько дней, они все еще не были преданы суду, если предположить, что им предъявлено какое-либо обвинение. Все это создает картину незаконного и произвольного ареста моего мужа и сына." 68/.

50. Как правило, во время таких арестов никогда не предъявляется ордер, выданный компетентным органом. Очень часто во время ареста и немедленно после него в участках карабинеров упомянутые лица подвергаются плохому обращению. Иногда, когда ими интересуется Национальное информационное агентство (НИА), их переводят в секретные помещения, где их допрашивают и зачастую подвергают плохому обращению и пыткам.

51. Поскольку многие из этих арестов носят незаконный характер и производятся без судебного ордера или ордера, выданного исполнительной властью, служба безопасности предоставляет судьям ложную информацию о причинах ареста. Так случилось, в частности, с Хосе Мануэлем Сепульведа Торо, который был арестован и избит карабинерами в населенном пункте Курункави. Затем он был доставлен в канцелярию военного прокурора второго района и обвинен в нападении на карабинеров. Предложенная последними версия, которая отличается от версии подавшего жалобу, противоречит физическому состоянию г-на Сепульведа Торо, поскольку он парализован, точнее, у него парализована одна рука.

68/ Эти дела взяты из многочисленных подробных жалоб, которые были получены специальным докладчиком из достоверных источников.

Ложная информация была также представлена в деле Мигуэля Анхелы Рохаса Абарка, шестнадцатилетнего студента, арестованного рано утром 14 октября в его доме в присутствии его семьи большим числом агентов департамента полиции в гражданской одежде. Арестовавшие его не имели ордера, выданного компетентным судом, он также не был схвачен на месте преступления; родственники подростка не были также информированы о том, куда он был доставлен и о причинах его ареста. 17 октября после бесполезных поисков в различных казармах департамента полиции и других полицейских участках его отец от его имени представил Апелляционному суду в Сантьяго ходатайство об ампаро. После нескольких дней незаконного задержания задержанный был освобожден. Департамент полиции информировал Апелляционный суд в официальном сообщении № 891 о том, что Мигуэль Анхел Рохас Абарка "был арестован на перекрестке улиц Апокиндо и Манкехе на основании того, что он был схвачен вместе с группой лиц при обстоятельствах, которые давали все основания подозревать их в злонамеренности. Он не представил достаточно убедительных объяснений своего поведения, чтобы развеять подозрения в отношении его; кроме того, при нем не было удостоверения личности, и поэтому полиция не могла установить его личность. После установления его личности оказалось, что он не состоит на учете в полиции, и поэтому он был отпущен.

По данным, полученным специальным докладчиком, показания, приведенные его родителями при подаче ходатайства об ампаро, а также свидетельские показания нескольких родственников, которые находились в его доме в момент ареста, полностью опровергают версию полиции.

52. Другие сообщения служб безопасности и министерства внутренних дел также не соответствуют друг другу, поскольку они противоречивы. Например, г-н Хуан Вальдес Вальдес был арестован 11 сентября на улице, где он находился с женой и четырьмя маленькими детьми. От его имени Апелляционному суду в Сантьяго было представлено ходатайство об ампаро. 11 сентября суперинтендант третьего участка карабинеров в устной форме сообщил о том, что Хуан Вальдес Вальдес "был арестован сегодня в 14 ч 30 мин лейтенантом Хаиме Гонсалесом Фуентесом и сотрудниками подразделения за создание беспорядков в общественном месте, а именно за то, что он бросал цветы к подножию здания Ла Монеда, воздавая дань памяти Сальвадору Альенде. В настоящее время он содержится в участке по приказу министерства внутренних дел". Эта информация была изложена в письменном виде в судебных записях за подписью соответствующего должностного лица суда. Позднее, 20 сентября министр внутренних дел сообщил, что Хуан Вальдес Вальдес не состоит на полицейском учете в соответствующих картотеках секретариата министерства и что "в отношении его министерством внутренних дел не выдавалось никакого ордера или распоряжения". 27 сентября министр внутренних дел дополнил свое предыдущее сообщение, заявив, что у него имеются некоторые данные о лицах, "чьи имена, по-видимому, имеют отношение к тому же гражданину: Хуан Вальдес Вальдес. Арестован 31 августа 1979 года карабинерами двенадцатого участка Сан-Мигуэля за пьянство и доставлен в первый уголовный суд Сан-Мигуэля. Хуан Роландо Вальдес Гонсалес арестован за учинение беспорядков 11 сентября 1979 года на углу улиц Монеда и Театинос лейтенантом Хаиме Гонсалесом Фуентесом, офицером третьего участка Сантьяго, и его подчиненными. Доставлен секцией № 1 того же подразделения в распоряжение государственного секретариата за нарушение пункта "а" статьи 6 закона о безопасности. По особому указу № 2,459 министерства внутренних дел от 12 сентября 1979 года он содержался в первом участке и был освобожден 16 сентября 1979 года".

Эти три сообщения, представленные в связи с ходатайством об ампаро, четко показывают противоречия, которые наводят на вопрос: "Неужели министр внутренних дел не знает, какие указы он подписывает, из-за чего ему впоследствии приходится вносить

поправки в представленную им же самим информацию, и можно ли считать представляемые судьям сведения заслуживающими доверия, какими действительно должны быть эти официальные документы?"

53. За этот период произошел также ряд арестов в соответствии с законодательством, введенным нынешним правительством. В этой связи свои замечания высказала Специальная рабочая группа, поскольку, по ее мнению, данное законодательство является нарушением прав человека. Среди арестованных были три профсоюзных лидера распущенных организаций, которые были преданы суду по просьбе министерства внутренних дел в соответствии с декретом-законом № 2,347 от 17 октября 1979 года 69/.

54. Специальному докладчику также было сообщено об арестах и преследованиях, основанных лишь на обвинении в хранении или распространении пропагандистских печатных материалов политического характера. Например, 6 ноября г-н Агустин Сегундо Лобос Лана, бывший член социалистической партии, был арестован сотрудниками НИА в населенном пункте Ренго по обвинению во владении mimeографом, с помощью которого он якобы печатает "пропагандистские материалы, направленные против нынешнего правительства" 70/. 6 октября были арестованы Улиссес Наварра и Клаудио Саморано Нуньес. Улиссес Гомес Наварра был обвинен в том, что он является издателем подпольной публикации МИР, а судебное преследование Клаудио Саморано Нуньеса за "оказание содействия деятельности МИР и с участием в ней" было запрошено на том основании, что он проживал по тому же адресу, что и Наварра 71/. Г-н Хаиме Умберто Карраско и г-н Клаудио Эрасмо Фигуэроа Баамондес все еще отбывают срок заключения. Верховный суд признал их виновными на том основании, что в здании, находившемся в ведении одного из них, были обнаружены печатные материалы и рукописи, которые были сочтены подрывными 72/.

55. Недавно по просьбе министерства внутренних дел было возбуждено судебное дело против нескольких лиц за нарушение декрета-закона № 1,697 от 12 марта 1977 года, по которому были распущены все политические партии и запрещена политическая деятельность. В одном случае пятеро лиц были обвинены в нарушении политической стабильности, поскольку они открыто пытались создать организацию под названием "Таллерес сосьялиста демократикос" (социал-демократические семинары). Пока обвиняемые находятся на свободе.

56. За рассматриваемый период было задержано на непродолжительный срок большое число людей в целях получения информации или запугивания. Например, 27 сентября пять человек были арестованы в своих домах в побласьоне Сан Луис де Макуль, муниципалитет Нуньоа. Вооруженные полицейские ворвались в их дома без предъявления ордера на обыск или арест. Эти лица были задержаны только на 10 часов; в это время их допрашивали о деятельности других жителей этого побласьона.

69/ Дополнительная информация об этом судебном разбирательстве приводится в разделе В главы III.

70/ "Меркурио", 7 ноября 1979 г.

71/ "Меркурио", 1 ноября 1979 г.

72/ "Меркурио", 26 ноября 1979 г.

Другие случаи:

Орацио Серджио Рамирес Мургуиес был арестован карабинерами 31 августа 1979 года и отправлен в секретное помещение, где он подвергся интенсивному допросу относительно его предполагаемой политической деятельности. Г-н Рамирес Мургуиес работал в издательстве, где выпускались публикации "Викариата солидарности". Он был освобожден на следующий день. 16 октября 1979 года Энрике Вальдемар Каликсто Муньос был арестован на улице и доставлен в первый участок карабинеров. Там ему были заданы вопросы о публикациях ("Викариата солидарности"), которые находились в его портфеле, и его предупредили, что он не имеет права продавать издания, "запрещенные правительством".

57. В этот период число арестов по сравнению с 1978 годом увеличилось. Имеющиеся у специального докладчика цифры, которые дополняют информацию, содержащуюся в его докладе Генеральной Ассамблее (см. A/34/583, пункт 91), являются следующими:

	<u>1978</u>	<u>1979</u>
Сентябрь	99	305
Октябрь	29	25
Ноябрь	19	694
Декабрь	4	-

На момент подготовки настоящего доклада специальный докладчик не смог получить данные о числе арестов в декабре 1979 года.

58. Ввиду вышеупомянутых фактов специальный докладчик вновь высказывает замечания, представленные по этому вопросу Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии и содержащиеся в пункте 111 доклада (A/34/583).

В. Пытки и плохое обращение

59. Специальный докладчик сообщил Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии о применении в Чили гыток в качестве обычного средства для допросов и унижения задержанных лиц. Он сообщил, что, согласно свидетельским показаниям и полученной информации, произошли некоторые изменения, в частности в том плане, что зверские пытки с большим количеством смертных исходов в настоящее время не практикуются, но стали применяться жестокие физические и психологические пытки с рассчитанным элементом риска. Он также представил информацию об участии врачей в пытках. Однако плохое и унижающее обращение имеет место не только в местах, предназначенных для этой цели, но также в служебных помещениях полиции и в момент ареста. Специальный докладчик также сообщил о смерти одного лица в результате пыток, которым он подвергся во время содержания его в засекреченном месте сотрудниками Национального информационного агентства (НИА) 73/.

60. В последнее время поступили различные сообщения относительно схваченных и подвергнутых пыткам в 1979 году лиц, многие из которых женщины. Одно из таких сообщений об инциденте, который произошел во второй половине 1979 года, гласит:

73/ См. A/34/583, пункты 112-127.

"Она была арестована 4 августа 1979 года в своем доме, Панела де Эль Аррайян; они ворвались в ее дом. Произошло столкновение и она была ранена пулей в плечо и потеряла сознание (ранение между ключицей и позвоночником).

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что дом горит. Она выбежала на улицу, где и была арестована. Она была доставлена в клинику НИА, местонахождение которой она не может назвать, но, поскольку ее состояние не улучшилось, она была отправлена в больницу Эль-Сальвадор, где она оставалась до полудня воскресенья. Там ей сделали рентген и наложили швы. Врачи действовали профессионально, но не оказали ей помощи. Она слышала, как они говорили: "Ни один из ее жизненно важных органов не задет", и они передали ее НИА, хотя у нее была температура, кровотечение и низкое кровяное давление.

Она была доставлена в неизвестное место, в подвал, где она могла слышать шум поездов. Стены в этом помещении были покрыты звукоизолирующим материалом под названием эслапол, они были черными, и она обнаружила, что пол покрыт съемными ковровыми плитками.

С завязанными глазами, обнаженная, она находилась там в течение семи дней.

В понедельник они начали ее пытать, они избивали ее и прикладывали металлическую решетку, к которой был подключен электрический ток, к ее груди и влажной до тех пор, пока она не потеряла сознание. В результате у нее началось вагинальное кровотечение, которое все еще продолжалось спустя 15 дней.

Перед пыткой она прошла медицинский осмотр, а во время пытки врачи сказали: "Прекратите, а не то этот мешок с костями у вас рассыпется".

Врачи полностью сотрудничали с палачами, и при падении кровяного давления они прекратили пытки.

В понедельник вечером они продолжили допрос, усадив ее на стул. Из-за слабости она все время падала и находилась в полубессознательном состоянии, тогда они бросили ее на кресло и время от времени будили ее, чтобы продолжить допрос. Целью допроса было выяснение местонахождения Андре Паскаля Альенды, генерального секретаря Левого революционного движения (МИР), который тайно въехал в страну.

Затем, поскольку она ощущала очень сильную боль в половых органах и очень жаловалась, ей дали болеуспокоительное средство под названием тапал. Они продолжали допрашивать и избивать ее. Она падала и они ударами в лоб заставляли ее подняться. Одна женщина хорошо отнеслась к ней и дала ей сигареты. Потом они одели ее, поскольку ее была сильная дрожь и кровяное давление было очень низким. После этого они положили ее спать рядом с собакой, которая обнюживала ее и ворчала на нее; собаку звали Булкан, они обращались к ней на английском языке, а ночью выпустили ее во двор.

В среду в ходе допроса ей только задавали вопросы.

Ее вывели наружу, чтобы она указала дома других коллег, и провели вдоль улицы. Она не назвала ни одного дома. В четверг они вновь начали избивать ее. В субботу она была доставлена в канцелярию прокурора, где она встретилась с адвокатом. Перед этим она подписала заявление о своей политической деятельности, которого она не читала.

Затем она была направлена в исправительное учреждение. В институте судебной медицины, куда ее направили на осмотр, ее спросили: "А что привело вас сюда?"

Она была направлена туда из-за ранения в плечо, но они не обратили на это никакого внимания. Заметные следы ожогов на ее груди и гематомы сохранялись до конца августа. Она чувствует сильную боль в спине и находится в очень плохом физическом состоянии, она очень бледна."

61. Другая женщина в присутствии нотариуса описала пытки, которым она была подвергнута. Роза Левинао Риверос была арестована 13 июня 1979 года сотрудниками департамента полиции, содержалась в одном из полицейских участков, была передана через несколько дней Национальному информационному агентству (НИА) и в конце концов доставлена в канцелярию военного прокурора второго района Сантьяго, который после нескольких месяцев принял решение освободить ее вследствие недостаточности доказательств. Она находилась в тюрьме до 30 октября 1979 года. Она рассказала о том обращении, которому она подвергалась в департаменте полиции и в помещениях НАИ, что привело к выкидышу и утрате ребенка, которым она была беременна:

"Они доставили меня в восьмую судебную секцию департамента полиции в Макуле, где я была помещена в комнату, находившуюся рядом с кабинетами следователей. Тотчас же группа следователей начала избивать меня ногами и кулаками, затем мне дали передохнуть, избивания начались вновь.

Я все время повторяла им, что я нахожусь на втором месяце беременности, но это ничуть не повлияло на то ужасное обращение, которому я подверглась. В ту же ночь или скорее рано утром 14 июня я была доставлена в подвальную комнату, и там они стали подключать электрический ток к моей груди и тазовой области. До этого, перед тем как отвести меня в подвал, они завязали мне глаза, связали мне руки и ноги и уже в комнате они положили меня на нечто вроде кровати, покрытой мокрым матрацем. Затем они пытали меня, как я уже описала, и каждый раз, когда они делали это, они зажимали мне рот тряпкой, чтобы заглушить мои крики и затруднить мое дыхание. У меня уже не было сил выносить удары электрического тока и побои, что делало пытку нестерпимой. Несколько раз я думала, что умираю от этих пыток, которые вызвали внутреннее кровоизлияние и в конечном итоге явились причиной выкидыша. Всю ночь меня пытали таким образом, а в 7 часов утра они доставили меня в ужасном состоянии обратно в комнату, куда я была помещена в первый раз. Мой брат Хосе Левинао Риверос, мой жених Эрральдо Авенданьо Чеукель и мой 17-летний племянник Адольфо Левинао Кидель также содержались в этом здании с 13 июня 1979 года. Они находились в соседней комнате и с ними обращались очень плохо. Я часто слышала их крики, а ночью 13 июня группа из пяти следователей даже показала мне моего жениха, который находился в одной из комнат без сознания в результате жестокого обращения, которому он был подвергнут. Один из следователей сказал, что если я не буду молчать, то же самое случится и со мной...".

62. 14 сентября "Радио кооператива" сообщило, что Патрисио Рейес Сутерланд, который пытался водрузить на улице знамя какой-то политической партии и был обвинен в том, что он является активистом МИР, был направлен по приказу прокурора в тюремный госпиталь. Г-н Рейес Сутерланд, арестованный карабинерами, был передан НИА и провел двое суток в секретных помещениях, после чего у него было обнаружено повреждение черепа и мозга и гематомы в различных частях тела, что вызвало необходимость в приказе о помещении его в госпиталь 74/.

74/ Запись репортажа "Радио кооператива" была получена из достоверных источников.

63. Другие службы безопасности пользуются подобными методами, хотя они обычно не применяют приспособления, специально предназначенные для пыток. Например, офицеров корпуса карабинеров неоднократно обвиняли в злоупотреблениях и жестокости, в частности, в отношении лиц, проживающих в побласьонах, о чем говорилось в предыдущем разделе. Некоторые лица, утверждавшие, что они подверглись злоупотреблениям и плохому обращению со стороны карабинеров, обратились в суды с просьбой расследовать эти преступления и наказать виновных. Ниже приводится выписка из соответствующих частей жалобы в суд:

"Г-н Элиас Лобос Уллоа: 17 октября этого года в 20 ч 30 мин я шел с другом по улице Хосе Хоакин Перес к дому моего брата. На углу улицы Сан Фуэнтес мы расстались с другом; меня немедленно окликнули находившиеся на дежурстве два карабинера из участка Ренка, которые приближались ко мне. Я подошел к ним, и они арестовали меня с применением силы. Тут же они начали жестоко избивать меня, хотя я ничего не сказал и не сделал. Я упал на землю, где они продолжали избивать меня кулаками и ногами; один из них ударил меня по спине рукояткой пистолета. Мне удалось только прикрыть голову. Поскольку избивание продолжалось в течение длительного времени, прохожие начали увещевать нападавших, но это привело только к ужесточению их побоев. Г-жа Кармен Вилласека Видела, владелица мясной лавки, находившейся рядом с местом, где произошел инцидент, уговорила карабинеров зайти к ней в дом, чтобы как-то разрядить обстановку... Меня втащили в дом за волосы, и они продолжали жестоко избивать меня в комнате. Моя тетя Ева Георгина Лобос Яньес, председатель ассоциации микрорайона, прибыла туда и попыталась успокоить полицейских; один из них грубо оттолкнул ее и ударом ноги свалил на пол, при этом она упала на спину и сильно ушибла голову. Положение было настолько серьезным, что хозяйка дома позвонила в участок карабинеров Ренка и просила о защите, требуя успокоить карабинеров. Через несколько минут прибыл полицейский фургон, за рулем которого сидел сержант (второго класса) Серхио Овьедо Онорато без фуражки и галстука, в расстегнутой форме; без всякого объяснения, вместо того чтобы утихомирить карабинеров, он также начал избивать меня ногами и кулаками. Потом он вытащил меня за волосы на улицу и ударами затолкнул меня в полицейский фургон, где продолжал избивать меня. Я был взят под стражу в участке карабинеров Ренка № 1, где они приступили к установлению моей личности; мне связали руки и ноги и насильно затолкнули в камеру. Один карабинер сказал мне, что я был задержан как "торговец марихуаной". На следующий день я был предоставлен в распоряжение канцелярии прокурора; я не знаю, что вменяется мне в вину."

"Ева Георгина Лобос Яньес: Я полностью подтверждаю заявление, сделанное г-ном Элиасом Лобосом Уллоа, и я хотела бы добавить, что, когда я была сбита на пол ударом одного из карабинеров, производившего арест, я потеряла сознание на несколько секунд. После того как они увезли г-на Лобоса в фургоне, я вместе с моим сыном Маурисио Фернандесом Лобосом, студентом, немедленно пошла в участок карабинеров № 1 Ренка для выяснения причин нападения и ареста, но прежде чем я успела что-либо сказать, без всяких на то причин сержант (второго класса) Серхио Овьедо Онорато вытолкнул меня из здания полиции. Мой сын спросил его с улицы, куда будет доставлен задержанный. Реакцией сержанта на это был приказ трем карабинерам арестовать его "за оскорбление", как он назвал это. Мой сын был выпущен через два часа, заплатив 500 песо штрафа и получив повестку явиться в полицейский суд Ренка. Я ушла от участка карабинеров, чтобы не ухудшать положения и опасаясь репрессий."

Медицинское свидетельство, выданное Элиасу Лобосу Уллоа после освидетельствования в больнице Хосье Хоакин Агирре, гласит: "Синяки в левой части спины. Следы давнего растяжения запястья левой руки". Другие лица подавали подобные жалобы в связи с жестоким обращением в помещениях карабинеров. В том числе Педро Бустос Гонсалес и Габриэль Белармино Бустос Гонсалес, арестованные 17 сентября 1979 года и доставленные в участок карабинеров Паине. Специальный докладчик получил копии медицинских свидетельств, подтверждающих наличие травм.

64. В числе показаний о плохом обращении с задержанными в помещениях карабинеров есть показания нескольких женщин, которые подверглись издевательствам и которым были нанесены телесные повреждения. Одно из таких показаний гласит:

"1) Мы были арестованы карабинерами между 17 и 21 часом в четверг, 29 ноября, на улице Аламеда между улицами Мирафлориса и Мак-Ивера. 2) Они начали арестовывать находившихся там людей, причем весьма жестоким образом. Они били нас ногами и кулаками, а также дубинками по различным частям тела; они не предъявили ордера на арест и они не застали нас на месте преступления... Около часа они избивали всех подряд кулаками, ногами и дубинками. Карабинеры (мужчины) начали обыскивать нас, обшаривая нас руками, нисколько не считаясь с чувством человеческого достоинства, пользуясь тем, что мы были совершенно беззащитными. Г-жа ... сидела, а один карабинер бил ее по ногам и в живот дубинкой и при этом он выкручивал ей нос, причиняя ей сильную боль. Г-жу ... заставили взять в руки кастрюли, чтобы инкриминировать ей участие в демонстрации с кастрюлями и сковородами, которая проводилась в это время."

Женщины также заявили, что их заставили раздеться в присутствии карабинеров, которые оскорбляли их такими грязными словами и бросали такие оскорбительные замечания, что у некоторых жертв произошла физическая реакция в виде рвоты и тошноты. В течение пяти дней они содержались в ужасных условиях как с точки зрения места заключения, так и пищи, которую им давали; им даже не разрешали выйти в туалет, и они подвергались постоянным издевательствам. Позже, после их освобождения многим из этих женщин пришлось лечиться от кожных и других болезней, полученных в то время, когда они находились под арестом.

65. Чилийская комиссия по правам человека публично представила шесть подтвержденных под присягой заявлений лиц, которые подверглись жестоким пыткам во время их задержания, а также список из 10 лиц, которые подали жалобы в суд с просьбой расследовать эти акты. В частности, она заявила, что соответствующие лица просили "тщательно расследовать их жалобы в судах с соблюдением и уважением конфиденциальности предварительного разбирательства; прекратить пытки в стране в соответствии с основными принципами гуманности; прекратить замалчивание этих актов властями, судами или прессой; разъяснить общественности серьезность этой проблемы и мобилизовать ее в поддержку жертв" 75/.

66. Специальный докладчик с интересом следит за ходом судебных разбирательств, в рамках которых расследуются случаи применения пыток, а также за разбирательством дел, касающихся уголовной ответственности за исчезновение людей в Чили (см. A/34/583/Add.1).

Что касается пыток и смерти Федерико Ренато Альвареса Сантибаньеса — дела, обстоятельно рассмотренного в его первом докладе —, то, по имеющимся данным, некоторые из виновных были установлены судьей Альберто Чайньо дель Кампо, которому было поручено начать расследование. Согласно его докладу Апелляционному суду, ему удалось установить, что арест был произведен Эдуардо Арайя Бардо, офицером участка карабинеров № 9 в 5 ч 30 мин 15 августа 1979 года и что при этом Альварес Сантибаньес получил легкие травмы, согласно справке отделения скорой помощи больницы Х.Х. Агирре, куда он был доставлен в 6 ч 30 мин того же дня. В 16 ч 30 мин, согласно выводам судьи, г-н Альварес Сантибаньес был передан по указанию министерства внутренних дел сотрудникам НИА и переведен в помещение НИА на улице Боргоньо 1470 (Сантьяго), куда он поступил с теми же травмами, как это было зафиксировано дежурным Хорхе Андраде Гомесом, и оставался там до 13 ч 30 мин 20 августа. В этот день после медицинского освидетельствования, которое установило, что он находится в хорошем физическом состоянии, он был переведен в распоряжение канцелярии военного прокурора первого района Сантьяго. Канцелярия приказала немедленно доставить его в тюремный госпиталь, распорядившись поместить его в изолятор по причине плохого состояния здоровья. Он был доставлен в изолятор в 19 ч 45 мин, но, поскольку его физическое состояние ухудшилось, он был направлен в центральную станцию первой помощи в 23 ч 40 мин; там он был помещен в службу реанимации и скончался в 6 ч 50 мин 21 августа. Судья Альберто Чайньо заявил, что он не обладает достаточной компетенцией и что "выявленные факты свидетельствуют о том, что было совершено убийство и что здесь напрашивается единственный вывод о том, что соучастниками этого преступления нужно считать офицера карабинеров, который арестовал его, и сотрудников Национального информационного агентства, которые допрашивали его, а пособником — врача, который выдал свидетельство о нормальном состоянии здоровья, когда Альвареса вывозили из помещений Агентства 76/. Поскольку дело было передано в военный суд, специальный докладчик не получил никакой дополнительной информации по этому делу, не считая сообщения газеты "Меркурио" о том, что сотрудники НИА не очень тревожатся по поводу результатов судебного разбирательства, поскольку "хотя дело все еще находится на секретной предварительной стадии, есть основания полагать, что агентству это сойдет с рук" (см. эту главу, раздел "F").

67. Пока специальному докладчику не известно, и он не встречал в чилийской печати сообщения ни об одном деле, по которому бы лица, совершившие преступление против жизни и здоровья человека, особенно там, где замешаны политические преследования, были бы осуждены и получили бы наказание за такое преступление.

68. Поэтому, учитывая большое число актов подобного рода, он рекомендует Комиссии по правам человека внимательно следить за ходом расследований, начатых по инициативе жертв и их родственников, и настоятельно просить правительство Чили провести объективные и беспристрастные расследования и наказать виновных. Кроме того, следует рекомендовать правительству обнародовать результаты расследований, с тем чтобы как население Чили, так и международное сообщество знали о мерах, принимаемых для защиты таких основных прав человека.

C. Право на жизнь

69. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии специальный докладчик упомянул ряд сообщений об убийствах или покушениях на жизнь, в которых

76/ См. А/34/583, пункты 123–127, и, в частности, приложение XVI ("h").

непосредственно замешаны сотрудники военных служб или служб безопасности. Он также указал, что в некоторых из этих случаев родственники возбудили судебные дела в целях расследования фактов и наказания виновных 77/.

70. С тех пор специальный докладчик получил новые сообщения об убийствах, где виновными, по-видимому, являются сотрудники военных служб или служб безопасности. Эти случаи описываются ниже.

1. Хорхе Алехандро Кабедо Агилера. Этот человек был арестован в своем доме сотрудниками департамента полиции 16 ноября. Он был доставлен в полицейский участок на проспекте Педро Агирре Серда. Его родственники (жена и два маленьких сына, один в возрасте трех лет и другой - десяти месяцев) присутствовали при его аресте. Сотрудники полиции не предъявили ордера на арест, выданного компетентным судом, не сообщили места, куда они намереваются доставить арестованного, и не предъявили ему никаких обвинений. После поисков его в различных полицейских инстанциях родственники обнаружили его в вышеупомянутом месте. Сначала полиция отрицала, что Кабедо Агилера содержится там, но, когда его жена стала настаивать, они сообщили ей, что он действительно находится там и что он будет представлен на следующий день в распоряжение суда. Они позволили его жене повидаться с ним в присутствии полицейского. Когда она пришла на следующий день 17 ноября, ей не позволили посетить его, поскольку - как ей сказали - он должен быть вскоре переведен в тюрьму. Так как он не был доставлен туда, его родственники вернулись в полицейский участок, где им сообщили, что он скончался и что они должны пойти в институт судебной медицины и забрать тело. В институте судебной медицины родственникам сообщили, что тело было доставлено туда сотрудниками института из камеры полицейского участка. Тело было передано для погребения 19 ноября, и в свидетельстве о смерти сообщалось, что смерть наступила "в камере № 1 полицейского участка на проспекте Педро Агирре Серда". Причиной смерти было названо двустороннее травматическое кровоизлияние с правой стороны шеи и травма левой стороны позвоночного столба. Согласно свидетельству, смерть наступила 17 ноября 1979 года в 12 ч 45 мин.

2. Хулио Эрнан Пенья Мардонес. 18 ноября этот юноша играл на улице возле своего дома с другими подростками. Так как своей игрой они производили много шума, сержант второго класса из подразделения Эладио Тронкосо вышел из своего дома и выстрелом убил на месте подростка Хулио Эрнана Пенью Мардонеса.

3. Рикардо Освальдо Пенья Эскобар. Возраст - 16 лет. В 8 часов 21 августа 1979 года человек в гражданской одежде, который сообщил, что он из тринадцатого участка карабинеров, вошел в дом этого юноши в коммуне Нуньоа. Он предложил юноше сопровождать его с целью опознания нескольких арестованных. Позднее мать юноши пошла в участок карабинеров, но ей сообщили, что сына ее там нет. Однако она не ушла из участка, надеясь получить сведения о сыне, и через несколько часов ей сказали, что ее сын был отправлен в больницу. Там ей сообщили о его смерти, но не назвали причину его смерти. Медицинская сестра предложила ей пойти забрать его одежду и личные вещи в полицейском участке. В 16 ч она пошла в институт судебной медицины, где ей было разрешено посмотреть на тело ее сына, но только через стекло. Друг, который сопровождал ее и которому было разрешено произвести опознание тела, когда оно еще было в одежде, до помещения его в стеклянный ящик, утверждал, что на лице, особенно вокруг челюсти, были видны

синяки. На следующий день в тринадцатом участке карабинеров ей было передано удостоверение личности подростка и свидетельство о рождении, но не дано никаких разъяснений. Специальный докладчик получил фотокопию обращения в суд, в котором мать этого подростка просила расследовать факты, приведшие к его смерти.

4. Рикардо Рус Саньяртин. По сообщениям в печати, он был убит 27 ноября на улице карабинерами, которые остановили его для обыска, чему он стал сопротивляться. Жертва находилась в тюрьме с марта 1974 года по апрель 1978 года по приговору военного суда. Он был освобожден в соответствии с декретом-законом № 2,191 от 18 апреля 1978 года, по которому была объявлена амнистия.

71. В печати сообщается о других случаях смерти при обстоятельствах, которые наводят на мысль о том, что причиной их явились преступные действия, среди них случай смерти г-на Ренато Герра Кастилья, городского клерка Кокимбо. Газеты сообщили, что он совершил самоубийство, оставив письмо, в котором он признал свою ответственность за нападение, совершенное Левым революционным движением (МИР), в ходе которого был нанесен некоторый ущерб муниципальной собственности. Родственники г-на Герра Кастилья потребовали расследовать обстоятельства дела, заявив, что они не имели возможности увидеть тело, поскольку оно было передано им в закрытом гробу. Было начато судебное расследование для получения распоряжения об эксгумации останков и вскрытии трупа 78/.

72. В своем предыдущем докладе специальный докладчик детально описал обстоятельства, при которых скончался один из лидеров социалистов Даниель Акунья Сепульведа, и противоречия между официальной версией и версией, представленной родственниками жертвы (см. А/34/583, пункты 133-137). Последующие сообщения указывают на то, что по распоряжению магистрата, заслушавшего дело, начатое сыном жертвы, тело было эксгумировано для исследования экспертами института судебной медицины 79/.

73. Судам было заявлено о ряде других покушений на жизнь людей. В их число входит случай с двумя молодыми рабочими Луисом Альберто Хересом и Луисом Гонсалесом. Они ехали в небольшой машине и заметили, что за ними следует другая машина, в которой сидели два карабинера, подавшие им сигнал остановиться. Согласно жалобе, рабочие подчинились. Один из карабинеров подошел к машине молодых людей, выстрелил из автомата и ранил обоих. После этого они были обвинены в "нападении на карабинеров, краже машины и были отправлены в тюремный госпиталь". Через несколько часов военный прокурор освободил Хереса, который был ранен двумя пулями, а Гонсалес, который был ранен шестью пулями, был оставлен в тюрьме в распоряжении военного суда 80/.

74. Специальный докладчик указал в своем докладе, что он будет внимательно изучать дела, возбужденные родственниками всех предполагаемых жертв. Родственники жертв имеют право знать правду о смерти этих лиц и поэтому имеют право на проведение тщательного расследования посредством изучения всех имеющихся данных, причин смерти и ответственности отдельных лиц. При этом любое лицо, виновность которого будет доказана, должно быть должным образом наказано в соответствии с законом.

78/ "Меркурио", 30 ноября 1979 г. и 7 декабря 1979 г.

79/ "Солидаридад", № 80, октябрь 1979 г.

80/ См. А/34/583, пункты 137-145.

D. Преследование и запугивание

75. В своем первом докладе Генеральной Ассамблее специальный докладчик говорил о преследованиях, которым подвергались многие лица, со стороны полиции и служб безопасности и неизвестных групп, располагавших сведениями о частной жизни и деятельности этих лиц 81/.

76. В последующие месяцы имели место новые акты аналогичного характера. Внимание специального докладчика было обращено, в частности, на ряд нападений на католическую церковь.

В ночь с 27 на 28 августа неизвестные лица, взломав три навесных замка, проникли в помещение католического молодежного центра в Талька. Были взломаны столы и просмотрены документы. На одной из пишущих машинок остались следы пользования ею, что дает повод опасаться возможных провокаций; ее могли использовать, например, для приписывания этой организации сфабрикованных документов. В обращении к прихожанам епископы Карлос Гонсалес и Алехандро Хименес заявили:

"Церкви нечего скрывать, так как мы ведем свою работу среди белого дня, а не ночью под покровом темноты... Поэтому те, кто хочет узнать, что делает и что думает наша церковь, пусть лучше задают вопросы прямо тем, кто работает в ней." 82/.

В октябре неизвестные лица проникли в помещение епископства в Талька, разбили стекла, выломали двери, просмотрели частные документы и могли использовать официальные бланки с печатью епископства". Помощник епископа города Талька монсеньер Алехандро Хименес заявил, что он ожидает от властей принятия эффективных мер по пресечению подобных случаев 83/.

77. Специальному докладчику были направлены жалобы относительно агрессивных выпадов против религиозных учреждений и деятелей, связанных с церковью. В том числе сообщалось об осквернении церкви Постоянной помощи неизвестными лицами в ночь на 14 октября; жалоба относительно этого акта была подана в суд с требованием о вмешательстве. Миссионеры ордена "искупителей" стали жертвами других видов преследования: наблюдения, перехвата корреспонденции, угроз по телефону, а лица, связанные с этим орденом, подвергались слежке и допросам на улицах.

Кроме того, монсеньер Рауль Вио Вальдивьесо, викарий прибрежной сельской зоны, подал жалобу о том, что неизвестные лица незаконно ворвались в дом двух его помощников, молодой супружеской пары. 13 ноября во время отсутствия хозяев они проникли в дом, просмотрели все бумаги и другие личные вещи, включая альбомы с фотографиями. Викарий Вио Вальдивьесо также сообщил, что после этих событий перед домом молодых людей в течение нескольких дней стоял легковой автомобиль, из которого велось наблюдение 84/.

81/ См. A/34/583, пункты 137-145.

82/ "Ой", 5-11 сентября 1979 г.

83/ "Меркурио", 16 октября 1979 г.

84/ "Солидаридад", № 84, вторая половина декабря 1979 г.

78. Специальному докладчику было сообщено о различных актах преследования, в отношении которых жертвы подали соответствующие жалобы. В целом речь идет о слежке, угрозах, физических нападениях и похищениях на несколько часов и т.д. Например, Ксимена Марсела Диас Камильеро получала анонимные угрозы в связи с ее политической деятельностью и деятельностью других лиц, в том числе ее жениха Карлоса Павеса. Этот человек был арестован на улице двумя людьми в штатском, которые заставили его сесть в автомобиль и держали там силой в течение четырех часов, после чего высадили его в пустынном месте. Жертвы этого акта подали в суд жалобу в связи с этими угрозами и похищением. Так, г-жа Виктория де лос Мерседес Родригес Баррьентос возбудила дело в суде в связи с незаконным арестом ее брата и подала жалобу о том, что с этого времени за ней ведется наблюдение. Она заявила, что 22 октября она была остановлена на улице человеком, представившимся как сотрудник службы безопасности. Он потребовал предъявить ее личные документы и сказал, что она находится под наблюдением, а также сообщил ей такие подробности, которые свидетельствуют о хорошей осведомленности о ней лично и о ее семье.

79. Али Нуньес и Эрнан Педро, двое молодых людей в возрасте 17 лет, были арестованы в Сантьяго 10 сентября человеком в штатском, представившим удостоверение, которое они не смогли хорошо разглядеть. Их заставили сесть в автомобиль, в котором находились двое вооруженных солдат, и доставили в казармы Такна. Там им задавали вопросы о их участии в одной из религиозных служб, состоявшейся за несколько часов до этого. Кроме того, на них оказали психологическое давление и заявили, что они должны сотрудничать со службами безопасности. Вечером того же дня их выпустили на свободу. 13 ноября Сантьяго Авалос Вильябланка, представитель студентов факультета философии Чилийского университета, был задержан двумя лицами в штатском, которые не назвали себя. Он был доставлен в шестой участок карабинеров, где его держали в течение нескольких часов без предъявления ему какого-либо ордера на арест. Ему сообщили, что он обвиняется в связях с МИР. Однако через несколько часов он был выпущен на свободу без предъявления ему каких-либо обвинений, что свидетельствует о том, что его пытались запугать.

Г-жа Гала Торрес, сестра одного из исчезнувших заключенных, в начале ноября подверглась нападению четырех лиц, которые избili ее, серьезно травмировав ей лицо. Она была вынуждена обратиться в больницу, где врачи обнаружили несколько ран, требующих наложения швов. Она подала жалобу о нападении. Это дело может быть связано с анонимными угрозами от так называемой "Командо Каревич", деятельностью которой упоминалась специальному докладчику в его первом докладе (см. А/34/583, пункты 141-145).

80. В связи с деятельностью этой группы сообщалось, что г-жа Виолета Суньига, г-жа Норма Матус и г-жа Вириана Диас подали в суд заявление с просьбой о защите. Эти три женщины принадлежат к "Ассоциации родственников исчезнувших заключенных", и все они получили угрозы от вышеупомянутой "Командо Каревич". Несколько месяцев назад Апелляционный суд объявил их заявление неприемлемым, после чего была подана апелляция на это решение в Верховный суд. Перед тем как вынести свое решение, Верховный суд запросил у министерства внутренних дел подробную информацию о существовании этой группы; министерство ответило, что у него не имеется "никакого досье" на эту группу 85/.

81. Специальный докладчик отмечает, что происшедшее с г-жой Гала Торрес дает основание считать, что, хотя эта группа, от которой поступают угрозы, возможно, и не опознана и на нее отсутствует досье, она, тем не менее, представляет собой реальную угрозу для безопасности людей. Поэтому следовало бы принять все необходимые меры для определения того, откуда поступают анонимные угрозы и кто совершает нападения на различных людей.

Е. Службы безопасности

82. В своем первом докладе Генеральной Ассамблее специальный докладчик сообщил о многочисленных обвинениях в пытках, незаконных арестах, преследовании и даже смерти, содержащихся в жалобах на службы безопасности, поданные в чилийские суды. Он также описал деятельность НИА, который присвоил себе полномочия, не возложенные на него действующим законодательством, такие, как право санкционировать и производить аресты и содержать людей под стражей в течение времени, превышающего сроки, предусмотренные в законодательстве, в тайных местах, о которых не сообщается даже судьям, ответственным за разбор ходатайств об ампаро, представленных от имени задержанных. Он также отметил, что все эти действия, а также публичные заявления НИА, в которых это агентство притязает на полномочия, не предусмотренные для него в законодательстве, и его неоднократные отказы предоставить судьям ту или иную информацию указывают на то, что в последнее время агентство получило полномочия, еще более широкие по сравнению с теми, о которых сообщалось Специальной рабочей группе после ее визита в Чили 86/.

83. 9 ноября 1979 года "Диарио Офисиаль" опубликовала "первую из серии правовых реформ, призванных изменить структуру Национального информационного агентства" 87/. Декрет-закон № 2,882 служит поправкой к декрету-закону № 1,878 от 12 августа 1977 года, в котором сформулированы основные принципы создания и функционирования НИА.

84. Изменения в законодательстве в основном призваны: урегулировать процедуры функционирования агентства - допускается передача директором своих функций заместителю; ввести секретность в отношении бюджета НИА, допустимого законом, и передачи счетов в канцелярию генерального контролера Республики; и изменить систему найма гражданских лиц.

85. Имеются три основных вида поправок:

а) поправки, касающиеся должности директора НИА. Предусмотрено, что национальный заместитель директора и контролер НИА должны назначаться указом верховного правительства; это требование ранее не существовало. Включена также оговорка о том, что национальный директор НИА может передавать некоторые свои функции национальному заместителю директора;

б) поправки, касающиеся средств НИА. Принята поправка к статье 5 декрета-закона № 1,878 88/, предусматривающая, что средства, выделяемые НИА по закону, о бюджете, должны ассигноваться в виде общей суммы по разделу министерства внутренних дел

86/ См. A/34/583, пункты 47-63.

87/ "Меркурио", 4 ноября 1979 г.

88/ См. A/32/227, пункт 165.

и по юридическим соображениям должны носить характер секретных фондов. Аналогично необходимая отчетность перед канцелярией генерального контролера Республики за ассигнованные средства должна представляться ежегодно с указанием общих сумм и под грифом "секретно".

Таким образом, в декрете-законе предусматривается, что как поступления, так и расходы НИА должны находиться вне контроля других государственных органов, поскольку ассигнования и отчетность должны представляться с указанием общей суммы и под грифом "секретно";

с) поправки к положениям о персонале НИА. В пункте "е" единственной статьи декрета-закона № 2,882 содержатся поправки к положениям статьи 3 декрета-закона № 1,878, последний подпункт которой гласит: "При необходимости найма сотрудников, не состоящих на службе в учреждениях национальной обороны, такая мера подлежит утверждению указом верховного правительства, подписанным также министром финансов. На этих сотрудников распространяется тот же правовой режим и система окладов, что и на гражданский персонал вооруженных сил, и они должны рассматриваться в таком качестве для всех административных и дисциплинарных целей." 89/. В новом положении первая часть этого текста опущена и просто говорится, что "персонал Национального информационного агентства должен рассматриваться как часть вооруженных сил для всех административных и дисциплинарных целей". Таким образом, требование контроля за наймом гражданского персонала снимается, и теперь гражданский персонал может набираться без указа верховного правительства. По мнению газеты "Меркурио", эта мера направлена на охрану секретности работы НИА, поскольку теперь гражданский персонал подпадает под ту же дисциплинарную систему, что и военнослужащие 90/.

86. Фактически это положение, как и все другие положения декрета-закона, призваны обеспечить большую оперативную независимость НИА и освободить его от внешнего контроля любого рода, включая контроль со стороны других органов исполнительной власти. Обстановка полной секретности, распространяющаяся на получение и использование его средств, а также на его сотрудников, которые соблюдают военную дисциплину, превращает НИА в привилегированную организацию чилийского государства.

87. Специальный докладчик считает, что если рассматривать этот декрет-закон в общем контексте деятельности этой службы безопасности за последнее время, то можно прийти к выводу о том, что он представляет собой просто еще один шаг на по существу уже пройденном пути, поскольку полномочия Агентства постоянно расширяются и оно становится действительно независимой силой, не подлежащей никакому контролю, включая финансовый контроль.

88. Что же касается полномочий арестовывать людей и "собирать разведывательные данные" (а не "собирать и обрабатывать информацию") 91/, которые, как утверждалось в документе, представленном директором НИА Специальной рабочей группе во время ее визита в Чили (см. А/33/331, пункты 137-139), не входят в рамки деятельности НИА (хотя ДИНА

89/ См. А/32/227, пункт 165.

90/ "Меркурио", 4 ноября 1979 г.

91/ НИА указывало на эту функцию как на показывающую "значительную разницу [с ДИНА] в том, что касается исполнительного характера Агентства".

обладала такими полномочиями), то сейчас они, по-видимому, допускаются и относятся к негласным, а, может быть, и узаконенным полномочиям Агентства. Так, в комментарии, разъясняющим полномочия НИА, "Меркурио" сообщает:

"Согласно заявлению ее директоров не более 10 процентов деятельности НИА в настоящее время посвящены выявлению и арестам подрывных элементов. С другой стороны, в настоящее время 65 процентов сотрудников НИА являются гражданскими лицами и специалистами, такими как юристы, врачи и эксперты в области политических наук, что указывает на важные изменения как в его внутренней структуре, так и в его функциях. С этим персоналом НИА выполняет задачу предоставления правительству постоянной помощи во всех текущих задачах и ситуациях, которые исследуются НИА с точки зрения национальной безопасности." 92/.

В отношении гражданского персонала газета добавляет, что "поскольку они подчиняются тем же дисциплинарным правилам, что и военнослужащие, их молчание обеспечено". Таким образом, если, как утверждалось 93/, врач НИА обвиняется в участии в действиях в нарушение прав человека, таких как пытки, то его дело будет рассматриваться военным судом.

89. В настоящее время военный суд занимается делом, возбужденным в связи со смертью Фредерико Алвареса Сантибаньеса, наступившей в результате пыток, применявшихся к нему, когда он находился в руках НИА, о чем свидетельствуют показания и документы, приведенные в докладе специального докладчика Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (см. А/34/583, пункты 123-127, приложение XVI). Однако, по-видимому, это дело не вызывает никакого беспокойства ни у тех, кто замешан в нем, ни у директоров НИА, как это явствует из следующего сообщения в уже упомянутой статье газеты "Меркурио":

"В Агентстве не очень тревожатся по поводу возможных результатов судебного разбирательства обстоятельств смерти учителя Алвареса, члена МИР, которая наступила в период, когда он на законном основании содержался в помещениях НИА. Хотя расследование все еще находится на секретной предварительной стадии, есть основания полагать, по словам сотрудников НИА, что Агентству это "сойдет с рук", 94/.

90. Действительно, хотя ряд преступлений, совершенных военнослужащими при выполнении ими своих функций против политических противников нынешнего правительства, были убедительно доказаны, ни один из ответственных за их совершение не был осужден и не понес соответствующего наказания. Продолжают поступать сообщения о незаконных арестах, о содержании в секретных местах, предоставлении судьям фальшивой информации и плохом обращении со стороны сотрудников НИА и других полицейских служб.

91. За период своего существования НИА доказало, что его деятельность не отличается сколь-либо значительно от деятельности, осуществлявшейся в прошлом ДИНА, хотя его методы более выборочны и утонченны, поскольку, как явствует из приведенной выше информации, оно пользуется при пытках профессиональными медицинскими консультациями. В связи с этим специальный докладчик обеспокоен ростом независимости и автономии НИА, поскольку

92/ "Меркурио", 4 ноября 1979 г.

93/ См. А/34/583, пункт 121.

94/ "Меркурио", 4 ноября 1979 г.

именно секретность, окружающая его деятельность, безнаказанность его сотрудников, ответственных за совершение преступлений против прав человека, и отсутствие какого-либо контроля над его деятельностью со стороны компетентных государственных органов дают ему возможность совершать акты, в которых оно обвиняется, и лишать население страны права на личную безопасность.

Г. Судебная власть

92. В соответствующей главе своего доклада, представленного Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (А/34/583), специальный докладчик дает описание полномочий судебных властей в Чили в вопросе о защите личности, обращающейся за правовой защитой; при этом он приводит цитаты из доклада, представленного чилийским правительством Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств 95/. В этой главе также говорится, каким образом судьи применяют действующие правовые положения и насколько эффективна на практике судебная защита, когда к ней прибегают, чтобы оградить права лиц, подвергаемых арестам или преследованиям. В ней, в частности, указывается, что полномочия, которыми, согласно докладу правительства, обладают судебные власти, практически не осуществляются судьями, которые пассивно воспринимают различные нарушения закона, особенно нарушения, совершаемые органами безопасности в отношении права человека на жизнь, свободу и безопасность. Специальный докладчик с удовлетворением отметил, что в отдельных случаях некоторые судьи пытались расследовать правонарушения, совершенные военными службами и службами безопасности в отношении задержанных, и что в одном постановлении по ходатайству об ампаро Верховный суд отошел от своей прошлой практики воздерживаться от пересмотра основных моментов решений исполнительной власти (А/34/583, пункты 64-88).

93. Вопреки тому, что можно было бы ожидать от этих отдельных случаев, за время, прошедшее после представления последнего доклада специального докладчика, в этой области какой-либо прогресс отсутствовал; ряд одних независимых решений судей был аннулирован при пересмотре их вышестоящими судебными инстанциями, другие же не были выполнены в результате применения военными судами декрета-закона № 2,191 от 17 апреля 1978 года, в соответствии с которым правительство амнистировало лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

94. Судьи продолжают терпимо относиться к действиям исполнительной власти и органов безопасности, как это описано в докладах Специальной рабочей группы 96/ и специального докладчика. По-прежнему допускаются аресты, производимые без предъявления ордера компетентных органов и соответствующего удостоверения личности, жестокое обращение, физические и психологические пытки, содержание в тайных местах, нахождение которых не раскрывается даже судьям "по соображениям государственной безопасности", и незаконное содержание лиц без права свиданий и переписки.

95. Рассмотрение ходатайств об ампаро задерживается до получения информации, запрашиваемой из министерства внутренних дел, которое в свою очередь должно запросить ее в Национальном информационном агентстве (НИА), поскольку, как это было в случае Национального разведывательного управления (ДИНА), инструкции вышестоящих судебных

95/ См. E/CN.4/Sub.2/430/Add.1.

96/ См. А/33/331, пункты 199-212.

инстанций требуют, чтобы контакты с НИА по судебным делам осуществлялись только через это министерство 97/. Судьи продолжают соблюдать эти инструкции, которые непосредственно ущемляют их независимость по отношению к НИА. Рассмотрение ходатайств об ампаро задерживается также в силу необходимости соблюдения формальностей, которые были бы ненужными, если бы судьи действительно стремились выполнять свой долг по защите личности от возможных самоуправных действий или нарушений прав человека, вместо того чтобы поддерживать практически все действия правительства. Например, в случае лиц, арестованных 17 сентября 1979 года после мессы, посвященной памяти жертв, останки которых были обнаружены в печях Лонкена, по требованию Апелляционного суда карabinieri представили официальное заявление, в котором они утверждали, что эти лица были арестованы за то, что они выкрикивали политические лозунги, и что они были переданы в распоряжение министерства внутренних дел за нарушение закона о внутренней безопасности. В данных условиях необходимо было санкционировать их немедленное освобождение, поскольку скандирование политических лозунгов, даже если они направлены против правительства, не является правонарушением согласно положениям этого закона. Кроме того, в случаях подобного рода арестованные не должны передаваться в распоряжение министерства внутренних дел, поскольку последнее не имеет права содержать людей под стражей во время сохранения в силе чрезвычайного положения 98/.

Вместо того чтобы санкционировать немедленное освобождение арестованных, суд постановил запросить у министерства внутренних дел соответствующую информацию, тем самым продлив срок задержания на несколько дней. Аналогично, в случае ходатайства об ампаро от имени Сесара Эктора Фредеса Рохаса, арестованного 3 августа, имеются явные данные о том, что сотрудники НИА арестовали его по распоряжению директора этого агентства (который по закону не правомочен санкционировать аресты) 99/ и содержали его под стражей в тайном месте, расположение которого они не раскрыли "по соображениям национальной безопасности". Таким образом, налицо нарушение конкретных положений, касающихся, во-первых, мест содержания арестованных, и, во-вторых, условий изолированного содержания лиц. Суд, который узнал от самих служб безопасности о нарушениях, совершенных в данном случае, должен был удовлетворить ходатайство об ампаро и потребовать, чтобы задержанный был доставлен в суд. Несмотря на то что адвокат просил суд принять эти меры, суд предпочел затянуть процедуру, постановив запросить соответствующую информацию в министерство внутренних дел 100/.

96. Суды никогда не подвергают сомнению официальные заявления и фактически принимают их как свидетельство истины. Например, в ходатайстве об ампаро, представленном от своего имени г-жой Сонией Оррего, она утверждала, что она была арестована сотрудниками НИА и содержалась под стражей вместе с учителем Альваресом Сантибаньесом и что она подвергалась пыткам во время содержания в тайном месте. Она также заявила, что ей угрожали слежкой и повторным арестом.

Директор НИА сообщил суду, что "утверждения Сонии Оррего Дисс о том, что она якобы подвергалась физическому принуждению со стороны сотрудников агентства во время содержания в помещениях этого агентства, являются ложными и совершенно необоснованными".

97/ См. А/34/583, пункт 72.

98/ См. А/34/583, пункты 43-44.

99/ См. А/34/583, пункты 49-51.

100/ Информация получена из достоверных источников.

Этого заявления оказалось достаточно для того, чтобы Апелляционный суд отклонил ходатайство об ампаро на том основании, что ходатай уже находился на свободе в момент принятия этого решения. Суд не вынес никакого заключения относительно жалобы о пытках и не потребовал расследования этого вопроса. Это решение Апелляционного суда было обжаловано в Верховном суде, который постановил запросить у директора НИА информацию, которая "могла бы дополнить его предыдущее заявление". Директор НИА представил в Суд сообщение следующего содержания:

"В ответ на вопрос Суда я желаю заявить, что заявления упомянутого лица о том, что персонал НИА угрожал ей вновь арестовать ее и установить за ней постоянное наблюдение, если она будет заниматься политической деятельностью, являются абсолютно ложными. Персонал этого агентства никогда не угрожал освобожденным лицам новыми арестами или наблюдением. Поэтому Национальное информационное агентство категорически отвергает обвинения ходатай Сонии Оррего Диес как абсолютно ложные".

На основе этого заявления — единственного показания — и вопреки письменному свидетельству самой жертвы Верховный суд подтвердил отказ в удовлетворении ходатайства об ампаро.

97. Специальный докладчик уже сообщал Генеральной Ассамблее о представлении в Верховный суд группой адвокатов заявления, в котором они информировали Суд о нарушениях, имевших место при рассмотрении ходатайств об ампаро, и о непредоставлении защиты лицам, нуждающимся в ней (см. A/34/583, пункт 73). Это заявление было представлено в связи со смертью Фредерико Альвареса Сантибаньеса, скончавшегося от пыток, которым он был подвергнут, и в связи с отказом предоставить ему защиту, о которой просили его родственники и адвокаты.

98. Адвокаты просили Верховный суд обеспечить следующее: 1) строго выполнять решение от 19 декабря 1932 года о рассмотрении ходатайств об ампаро; 2) внести, в соответствии с поступившими просьбами, поправки в это решение ввиду непрекращающихся арестов, производимых органами безопасности на основании распоряжений и фактических полномочий, которые являются более широкими и дискреционными, чем те, которыми обычно пользуется полиция; 3) отменить инструкции Верховного суда о субординации судов, что ограничивает право последних запрашивать информацию непосредственно у органов безопасности, минуя министерство внутренних дел; 4) в специальном представлении обратить внимание исполнительной власти на тот факт, что во время действия чрезвычайного положения аресты могут производиться только на основании указа верховной власти, а не по инициативе, не имеющей под собой законного основания; 5) дать указания апелляционным судам обеспечить полное соблюдение всех юридических формальностей, связанных с арестом, и принимать ходатайства об ампаро в случаях, когда эти формальности были нарушены; 6) дать такие указания апелляционным судам обеспечить соблюдение предусмотренных законом сроков представления информации, предупредив при этом, что любой орган, не соблюдающий эти сроки, будет считаться виновным в неуважении к суду; 7) дать указания апелляционным судам, чтобы в случаях, когда они получают убедительную жалобу о том, что то или иное лицо содержится в тайном или секретном месте или подвергается плохому обращению, они поручали одному из членов суда немедленно отправиться в это место или требовали, чтобы это лицо было незамедлительно доставлено в суд 101/.

99. Ни одно из вышеперечисленных требований, совершенно необходимых для надлежащей защиты права человека на жизнь, свободу, безопасность и физическую неприкосновенность, не было удовлетворено Верховным судом, который заявил в своем решении следующее:

а) Поскольку согласованное решение от 19 декабря 1932 года о правовой защите ампаро полностью сохраняет свою силу, просьба, содержащаяся в пункте 1, является неприемлемой.

б) Просьба, содержащаяся в пункте 2, также отклоняется без ущерба для любого решения, которое Суд может принять, когда он сочтет это необходимым.

с) Поскольку в настоящее время отсутствуют какие-либо инструкции в отношении запросов обычных или апелляционных судов на информацию или ответов на вопросы относительно арестов, производимых "органами безопасности", через министра внутренних дел - так как инструкции, касающиеся данных вопросов, относились к Национальному разведывательному управлению (ДИНА), которое в настоящее время не существует, - не может идти и речи об отмене таких инструкций; кроме того, полезно напомнить, что в отношении информации, запрашиваемой через этого министра, Верховный суд постановил 18 июня 1976 года следующее: "Инструкции должны даваться в требуемой форме без ущерба для полномочий суда в особых случаях испрашивать необходимую ему информацию у соответствующих органов".

д) Просьба, содержащаяся в пункте 4, также отклоняется как неприемлемая, поскольку Верховный суд не вправе указывать исполнительной власти, как следует толковать закон, хотя Суд может вынести конкретное заключение по тем или иным правовым принципам в связи с делами, находящимися на его рассмотрении.

е) Просьба, содержащаяся в пункте 5, является необоснованной, поскольку не поступало никаких жалоб в отношении действий апелляционных судов в рассматриваемых ими делах, равно как и не поступало в Верховный суд никаких сообщений о нарушениях, которые обязывали бы его принять соответствующие меры, не дожидаясь конкретной просьбы.

ф) Просьба о том, чтобы дать апелляционным судам указание "всемерно обеспечивать полное соблюдение всех юридических формальностей, связанных с арестом, особенно в том что касается полномочий санкционировать арест", является необоснованной, поскольку судам известно, что они должны соблюдать закон, и они действуют соответствующим образом.

Верховный суд отклоняет также просьбу о том, чтобы он дал указание этим судам "принимать ходатайства об ампаро в случае нарушения этих формальностей и требовать препровождения соответствующей информации в прокуратуру для целей, предусмотренных в статье 311 Уголовно-процессуального кодекса", поскольку это заранее предопределяло бы решения по делам, не представленным на его рассмотрение, и - что более серьезно - подсказывало бы судам, какое решение им следует вынести, что, таким образом, подорвало бы саму сущность судебной власти.

г) Нет оснований удовлетворять просьбу, содержащуюся в пункте 6, хотя Суд может принять любое решение, какое он сочтет уместным в том или ином конкретном случае."102/.

100. Вместе с тем это решение не было единогласным. Четыре члена Верховного суда проголосовали против, выразив мнение, что Суду следовало бы удовлетворить высказанные просьбы, за исключением второй и третьей, поскольку инструкции, введенные до учреждения НИА в отношении непосредственного представления информации, запрашиваемой судьями, нельзя считать применимыми к этому агентству.

101. Верховный суд занял аналогичную позицию в своем недавнем решении, в котором он поддержал заключение Апелляционного суда по делу военного прокурора Эриана Монтеро, который не только отказался посетить место заключения для определения физического состояния задержанного Альвароса Сантибаньеса (который впоследствии скончался в результате примененных к нему пыток), но даже не потребовал доставить заключенного к себе, хотя он и знал, что этот заключенный содержится в тайном месте по распоряжению НИА (см. А/34/583, пункт 123). Военный прокурор до этого видел заключенного и мог заметить его физическое состояние. Тем не менее он не распорядился о его немедленной госпитализации, а приказал доставить его в тюремный медицинский пункт и содержать в изоляции от внешнего мира. Мать жертвы подала дисциплинарную жалобу на военного прокурора за невыполнение им своих обязанностей как работника системы правосудия. Апелляционный суд отклонил жалобу, а Верховный суд поддержал это решение, заявив следующее:

"... были особо учтены те факты, из которых явствует, что военный прокурор Эриан Монтеро, ознакомившись с ответом Национального информационного агентства в отношении задержания Федерико Ронато Альвареса Сантибаньеса, не мог приступить к новому расследованию с целью установить точное место, в котором агентство содержало заключенного, и принял решение передать это дело военному судье, что являлось правильной мерой, поэтому его нельзя обвинять в небрежности или в злоупотреблении своими обязанностями." 103/.

И в этом случае четыре судьи проголосовали против.

102. Общее мнение, которого придерживалось большинство членов Верховного суда в этом решении, было следующим образом резюмировано в редакционной статье газеты "Меркурио", которая подчеркивает официальную политику:

"Поскольку правительственная хунта - в руках которой находятся все учредительные и законодательные полномочия - приняла декреты-законы, которые некоторые считают противоречащими их интересам, то именно хунте следует направлять просьбы о немедленной отмене этих законов. Было бы ошибочным возлагать на судебный орган ответственность за разработку новых правовых положений или за применение правительством уже существующих положений.

Что касается плохого обращения с задержанными, которое, как утверждается, практикуется в последние годы в нарушение положений законов, то суды не располагают средствами, с помощью которых можно было бы воспрепятствовать совершению таких правонарушений. Иное дело - требовать, чтобы они сурово наказывали лиц, признанных виновными по делам, представленным на их рассмотрение." 104/.

103/ "Меркурио интернасьональ", неделя с 28 декабря 1979 г. по 3 января 1980 г.

104/ "Меркурио", 23 декабря 1979 г.

103. Эти заявления свидетельствуют о позиции, которая противоречит неоднократным утверждениям о независимости судебной власти. Независимость любой государственной власти, и особенно судебной власти, заключается не в том, чтобы воздерживаться от всякого вмешательства в самоуправные действия, совершаемые другой властью, а в скрупулезном и добросовестном осуществлении своих полномочий по контролю, что является характерной особенностью их миссии. В приведенном выше случае адвокаты просили судебную власть не менять законы, а лишь принять ряд мер, направленных на устранение практики нарушения действующих правовых положений и на обеспечение надлежащего соблюдения этих положений в целях более эффективной защиты прав человека.

104. Другие случаи также свидетельствуют об отсутствии независимости судебной власти в Чили. В качестве примера можно сослаться, в частности, на явные противоречия между двумя последними решениями по вопросу об экстрадиции. Одно из них касается военно-служащих - бывших руководителей органов безопасности - обвиняемых правительством Соединенных Штатов Америки в участии в убийстве Орландо Летерьера в Вашингтоне в 1976 г. Другое решение касается Лючиано Иглесиаса Лоурейро, бывшего аргентинского профсоюзного лидера, проживавшего в Чили и обвиненного правительством Аргентины в участии в похищении бизнесмена с целью получения выкупа.

105. В первом случае Верховный суд счел, что условия, необходимые для выдачи, не выполнены, поскольку отсутствуют "четко обоснованные презумпции", а имеются лишь "простые подозрения" в том, что обвиняемые принимали участие в совершении преступления. Прийдя к такому выводу, Суд полностью отверг ряд заявлений, сделанных в судах Соединенных Штатов, на том основании, что между лицом, сделавшим заявление, и судебным представителем государства имели место взаимные уступки по процессуальным вопросам (допустимые по законам Соединенных Штатов Америки) ^{105/}. Он также отказался признать действительность различных судебных показаний, хотя последние были должным образом документально оформлены в просьбе об экстрадиции, а также ряд других заявлений, сделанных в присутствии должностных лиц правительств Соединенных Штатов и Чили, на том основании, что эти должностные лица находились за пределами территорий их страны. Речь идет о свидетельских показаниях, собранных на чилийской территории американским прокурором, который вел дело об убийстве Летерьера, а также на территории Соединенных Штатов - чилийским судьей, который вел дело о подделке паспортов, которые дали возможность некоторым лицам, обвиняемым в убийстве Летерьера, въехать на территорию Соединенных Штатов. В то же время наличие целого ряда фактов, ложь и противоречия со стороны обвиняемых были, по мнению Верховного суда, недостаточным основанием для наличия "презумпций", а лишь наводили на "простые подозрения".

Во втором упомянутом случае Суд согласился выдать г-на Иглесиаса Лоурейро, несмотря на его статус политического беженца, который был предоставлен ему Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев 23 октября 1979 года на том основании, что в его стране жизнь Иглесиаса находится под серьезной угрозой. Соглашаясь на экстрадицию, Верховный суд заявил, что условия, требуемые статьей 274 Уголовно-процессуального кодекса, выполнены, поскольку налицо "четко обоснованные презумпции" его участия в совершении преступления. В данном случае эти "четко обоснованные презумпции" Верховного суда были основаны на следующем: на внесудебных

^{105/} Факт наличия взаимных уступок был предан гласности, однако в случае одного из свидетелей Верховный суд основывал свой вывод не на открытом признании факта наличия взаимных уступок, а на косвенном предположении о том, что такие уступки имели место.

заявлениях третьего лица в аргентинской полиции, от которых это лицо отказалось в суде, поскольку они были якобы получены у него с помощью незаконного принуждения, о котором сообщила сама жертва; на сообщении полиции о том, что один из участников похищения перед смертью, когда он находился в состоянии "полного смятения", назвал имя обвиняемого; и на том факте, что Иглесиас был одним из жителей фермы, на которой содержался похищенный бизнесмен. В отношении последнего аргумента Суд в своем заключении заявил, что, "хотя эти факты сами по себе не являются достаточным доказательством участия Иглесиаса в преступлении, описанном в первой части настоящего решения (похищение ради выкупа), тем не менее в сочетании с другими обстоятельствами и фактами, ставшими известными или выявленными в ходе разбирательства, они создают презумпцию виновности Иглесиаса".

106. Что же касается показаний, содержащихся о внесудебном заявлении, которое было сделано в аргентинской полиции и от которого лицо, сделавшее заявление, впоследствии отказалось на том основании, что это заявление было вырвано у него под пыткой, то Верховный суд заявил, что "внесудебное заявление Карлоса Роберто Гонсалеса, хотя и является полицейскими сведениями, может рассматриваться как информация, которая стала известна в ходе процесса и которую Суд считает материалом, имеющим доказательную силу, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку она подтверждена служащими полиции". С другой стороны, в случае просьбы об экстрадиции по делу об убийстве Орландо Летерьера, несмотря на документальные показания, представленные правительством Соединенных Штатов, Верховный суд заявил:

"Документы, упомянутые выше, а также упомянутые в разделе "с", являются заявлениями, сделанными под присягой агентами ФБР или в их присутствии, и поэтому представляют собой лишь полицейскую информацию, которая, как неоднократно указывалось в настоящем решении, может рассматриваться лишь как справочная информация в соответствии с положениями пункта 2 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому согласно статье 385 Кодекса эти документы не являются элементами, подтверждающими презумпцию виновности данного лица."

107. В обязанности специального докладчика не входит определение вопроса о том, соответствуют ли эти решения чилийским законам. С другой стороны, в соответствии с возложенной на него задачей, он должен определить, существуют ли и как соблюдаются правовые положения, гарантирующие людям, живущим на чилийской территории, осуществление и уважение прав, изложенных в статьях 1 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Приведенные выше случаи были упомянуты потому, что специальный докладчик после внимательного изучения этих двух решений пришел к мнению о том, что Верховный суд не руководствовался одинаковыми критериями при толковании действующих законов в этих двух случаях. В случае просьбы о выдаче чилийского военного персонала в связи с убийством Орландо Летерьера Верховный суд не рассматривал в качестве действительных заявления, сделанные в компетентных судебных органах, действующих в порядке осуществления своих обычных конкретных функций, а также заявления, сделанные в присутствии сотрудников полиции страны, требующей экстрадиции. С другой стороны, в случае Иглесиаса Лоурейры он рассматривал в качестве "информации, которая стала известна в ходе процесса и которую Суд считает материалом, имеющим доказательную силу", обычные полицейские показания, от одного из которых к тому же отказались на том основании, что оно было получено под пыткой. Кроме того, даже в результате тщательного изучения решения в отношении просьбы о выдаче чилийского военного персонала в связи с убийством Орландо Летерьера специальному докладчику не удалось обнаружить в этом решении, чтобы Верховный суд вообще пытался установить связь между различными элементами представленных ему

доказательств или же попытался усмотреть во лжи и противоречиях, в которых, как он признал, запутались все обвиняемые, основания для "презумпции виновности", как он сделал это в случае Иглесиаса Лоурейры. И наконец, он считает, что в последнем решении Верховный суд придавал больше действительности внесудебным заявлениям, сделанным жертвой в полиции, чем заявлениям этой же жертвы, сделанным официально в присутствии судьи, когда он отказался от своих прошлых заявлений и отрицал какое-либо участие Иглесиаса Лоурейры в совершении преступления.

108. Сравнение этих двух решений, а также действия чилийских судебных органов при расследовании и наказании преступлений, совершенных военнослужащими и сотрудниками органов безопасности в отношении права человека на жизнь, свободу и безопасность, не дают возможности заявить, что лица, проживающие в Чили, пользуются должной защитой этих прав и что они могут рассчитывать на беспристрастный суд без дискриминации в присутствии независимых судей.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

109. В первом докладе специального докладчика Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой сессии (A/34/583) содержался анализ положения в области экономических, социальных и культурных прав за рассматриваемый период. За то короткое время, которое прошло после представления этого доклада, общее положение не изменилось. Поэтому цель настоящего доклада ограничивается тем, чтобы ознакомить Комиссию по правам человека только с той дополнительной информацией, которая представляется важной или поможет создать более полную картину положения в области этих прав.

A. Право на образование и культуру

110. В своем первом докладе Генеральной Ассамблеи специальный докладчик описал политику правительства Чили в области образования. Он указал, что по сравнению с предыдущими годами бюджетные ассигнования на одного учащегося в государственной системе резко сократились, а ассигнования на частные учебные заведения оставались на довольно-таки высоком уровне, в результате чего те учащиеся, которые могут позволить себе обучаться в частных школах, получают лучшее образование и имеют доступ к высшему образованию, тогда как подавляющее большинство может рассчитывать только на образование более низкого качества (A/34/583, пункт 253).

В докладе внимание также обращалось на тенденцию правительственной политики в отношении образования, на которую указывают различные цитируемые официальные заявления и документы. Они свидетельствуют о наличии тенденции направлять средства неустроенным и очень бедным слоям населения с уделением особого внимания расширению и реадaptации начального образования (пункт 248). В открытом письме министру просвещения президент Пиночет подтвердил свое намерение сосредоточить большую часть учебной деятельности в частном секторе и свою решимость поддерживать образование в этом секторе и в то же время не расширять деятельность государства в этой области (пункты 250-251). В последние месяцы в печати сообщалось о ряде новых мер, которые подтверждают наличие упомянутых тенденций и указывают на некоторые результаты этой политики.

111. В приводимой ниже таблице показано распределение ассигнований на образование между различными уровнями, составляющими систему образования (согласно данным, опубликованным техническим консультативным бюро министерства просвещения):

Распределение государственных расходов на образование^{106/}

	1974	1975	1976	1977	1978	
	(в процентах)					
Дошкольное	1,7	1,7	2,3	2,5	3,7	
Начальное	38,4	43,5	48,4	47,0	48,0	69,2
Среднее	13,5	16,4	15,3	14,1	14,7	
Высшее	44,9	38,1	33,8	36,1	33,3	30,8
Другие виды	1,5	0,3	0,2	0,3	0,3	
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

112. Как уже отмечалось, от этого распределения ассигнований по уровням образования основные выгоды получила не государственная система просвещения, которая является абсолютно бесплатной, а частная система образования. В печати официально сообщалось только о государственных ассигнованиях на так называемое "бесплатное частное образование" (недорогостоящее частное образование), но ничего не было сказано о средствах, выделенных на более дорогостоящее частное образование и государственную систему образования.

Согласно официальным данным субсидии так называемым "бесплатным" частным школам (об этом типе школ см. документ А/33/331, пункт 495) составили в 1979 году 870 млн. песо, что в среднем на одного учащегося составляет 4 337 песо, или по нынешнему курсу - более 100 долл. США 107/. Эту сумму можно сравнить с общей суммой государственных ассигнований на одного учащегося в системе начального образования в 1977 году (82 долл. США по курсу 1976 года) и в системе среднего образования (искусство и наука) (70 долл. США по курсу 1976 года).

113. Согласно планам правительства целью государственной системы образования является подготовка квалифицированных или полуквалифицированных рабочих (как заявил генерал Пиночет в своем вышеупомянутом заявлении) для удовлетворения потребностей в рабочей силе в определенных секторах производства.

114. Ухудшение качества начального образования, несомненно, затрудняет доступ к среднему образованию, а низкое качество среднего образования в свою очередь создает для учеников государственных школ неразрешимые проблемы поступления в университеты. Правительство Чили твердо убеждено, заявил президент Пиночет, что среднее образование, и в особенности высшее образование, должно быть для молодежи не правилом, а исключением (см. А/34/583, пункт 256). В соответствии с этой точкой зрения число препятствий, мешающих выходцам из секторов с низким доходом полностью воспользоваться своим правом на образование, ежедневно увеличивается. Недавно министр просвещения отменил льготы, ранее предоставлявшиеся родителям, у которых несколько детей обучались в одной и той же средней школе. В соответствии с этими льготами такие родители выплачивали только 50% стоимости обучения; сейчас они должны платить полную стоимость, которая в 1980 году будет увеличена 108/.

115. В результате политики развития частного образования и снижения качества образования, которое можно получить в государственной системе, традиционная чилийская система "широких возможностей для всех" в области образования подрывается и вытесняется другой системой, в которой широкими возможностями обладают только те, кто может позволить себе заплатить большую плату, взимаемую частными школами. Поэтому студентами, поступающими в университеты, будут не люди высокого интеллектуального уровня, а дети достаточно состоятельных родителей, которые могут себе позволить оплачивать, начиная с детских учреждений и далее, высококачественное обучение своих детей в учреждениях, располагающих соответствующими ресурсами и оборудованием и достаточным количеством преподавательского состава. В статье в газете "Меркурио", озаглавленной "Образование - долгий и противоречивый путь", были описаны некоторые социальные перемены, которые связаны с образованием и являются характерными для настоящего времени. В статье говорится:

107/ "Меркурио", 2 декабря 1979 г.

108/ "Меркурио", 13 сентября 1979 г.

"Процесс обучения начинается все более с раннего **возраста**. Учебные методы и потребности становятся более сложными, в результате чего многие родители начинают беспокоиться раньше, чем следует. Со своей стороны ребенок подвергается "тренажу", который многие считают чрезмерным и который в конечном итоге наносит вред как ученикам, так и обществу."

Далее в статье объясняются причины, по которым более состоятельные родители отдают своих детей в частные дошкольные учреждения, где начинается тщательное и ускоренное интеллектуальное развитие ребенка. Образование, получаемое в школах этого типа "с целью подготовки будущих руководителей", как было разъяснено в одной из школ, в которой побывал корреспондент, значительно отличается от образования, получаемого детьми из семей с низким доходом, которые посещают государственные школы. На это указывается в заголовке статьи, сформулированном следующим образом: "Два различных мира: частные школы для семей с высоким доходом и остальные" 109/.

116. Это положение свидетельствует о наличии дискриминации в вопросах образования. Как видно, с одной стороны, имеются люди с высоким доходом (и иногда со средним доходом), которые в полной мере пользуются правом на образование, и, с другой стороны, слой населения со средним и низким доходом, которые могут отдавать детей только в государственные школы, где качество образования и подготовки все более ухудшается. По-видимому, существует еще и третья группа - группа с очень низким доходом, которая вовсе лишена этого права. Директор одной начальной школы описал журналисту положение учащихся его школы следующим образом:

"Это несправедливо по отношению к ребенку из семьи с низким доходом, родители которого из-за того, что они не в состоянии прокормить и одеть его, не могут отдать его в школу. Недавно в моей школе произошел печальный случай. Мальчик четырнадцати лет вынужден был оставить школу, чтобы начать работать за 1 000 песо в месяц. В его возрасте посещение вечерней школы не запрещается.

Я считаю, что для того чтобы сделать систему образования справедливой и гибкой в социальном плане, необходимо предоставить родителям с низким доходом субсидии или помощь, с тем чтобы их дети могли продолжить образование." 110/.

117. Постоянно сокращающийся объем финансовых ресурсов вынуждает университеты продолжать сокращать число предлагаемых мест. В 1980 году восемь чилийских университетов предложат всего 32 448 мест, на которые будут претендовать в ходе приемных экзаменов 120 200 зарегистрированных кандидатов 111/. Кроме того, президент Пиночет заявил, что рассматривается возможность закрытия некоторых университетских факультетов 112/.

Закон об университетах был рассмотрен в секретном порядке и дискриминационным образом, поскольку в его подготовке участвовали только несколько руководителей университетов (см. A/34/583, пункт 263). Вместе с этим законом были подготовлены другие законодательные акты, касающиеся финансирования университетов 113/. В своем

109/ "Меркурио", 16 сентября 1979 г.

110/ "Меркурио", 7 сентября 1979 г.

111/ "Меркурио", 3 декабря 1979 г.

112/ "Меркурио", 7 сентября 1979 г.

113/ "Меркурио", 22 сентября 1979 г.

первом докладе Генеральной Ассамблее специальный докладчик процитировал заявление ректора и деканов Чилийского университета, которые указали, что они не участвовали в прениях по Общему закону об университетах и что они выступают против некоторых директив правительства в этой области 114/.

118. Во время своей лекции в Центре социальных экономических исследований общества Иисуса профессор Франсиско Кумплидо, в частности, заявил:

"Университеты несомненно являлись одним из объектов внимания военных. Правящая хунта проникла в них посредством назначения ректоров со стороны, на которых возложены не только обязанности университетского ректора. Главная их задача, как говорится в декрете-законе № 50, заключается в унификации взглядов в системе высшего образования, с тем чтобы они соответствовали целям и задачам, установленным хунтой."

Далее он заявил:

"Университет находится под наблюдением. Служба безопасности сообщает о назначениях. Конкурсы, являющиеся одним из необходимых условий назначения преподавательского состава университетов, по-прежнему проводятся только в исключительных случаях."

Профессор Кумплидо добавил, что в рамках общего уменьшения процентной доли общих бюджетных ассигнований на образование, выделяемых университетам (с примерно 47,5 процента в 1974 году до около 34,8 процента в 1977 году), бюджетные ассигнования Католическому университету, Университету Санта Леония, Северному университету и Южному университету увеличились, а ассигнования Чилийскому университету и Государственному техническому университету (которые непосредственно зависят от государственных средств) значительно снизились 115/. Некоторые выражали мнение о том, что более ошутимое сокращение средств, выделяемых Чилийскому университету, объясняется политическими факторами, "поскольку он является национальным университетом с весьма высокими интеллектуальными стандартами, отражающими традиционный дух Чили. Именно эти стандарты они хотят изменить" 116/.

119. Что касается Государственного технического университета (ГТУ), то он не только испытывает трудности в результате пресловутой нехватки ресурсов, но и его студентам было запрещено избирать представителей, как это делается в других университетах (см. раздел E главы I, касающийся права собраний и ассоциаций). В своем первом докладе Генеральной Ассамблее специальный докладчик процитировал статью в "Меркурио", где описывались серьезные финансовые трудности, которые испытывает этот университет, предоставляющий бесплатное образование "для молодых людей из более низших социальных слоев, большинство из которых не могут платить за обучение (A/34/583, пункт 251).

114/ A/34/583, пункт 263.

115/ "Меркурио", 27 августа 1979 г.

116/ Мнение Рене Ороско, бывшего заместителя ректора Чилийского университета (Север), в статье "Другие тенденции в университетах", Ой, 3-9 октября 1979 г.

120. В настоящее время ведется работа по подготовке "кодекса студенческой этики" с целью его применения в Государственном техническом университете, кодекса, в котором предусматриваются наказания, связанные с правом на образование (начиная от устного предупреждения и лишения права посещать занятия на различные сроки, до исключения). Наказание может быть применено, например, за "любые действия, которые мешают и/или препятствуют проведению и/или подрывают цели лекции, семинара, лабораторной работы, исследовательской работы, экзамена и других видов академической деятельности"; за "требование ввести методику, отличную от той, которая применяется преподавателем при изложении того или иного предмета, после того как преподаватель разъяснил нежелательность применения предлагаемой методики"; за "взятие на себя роли представителя, на которую студент не имеет права"; за "использование имени университета неподобающим образом" или за невозможность выполнять академические обязанности" 117/.

Первая и вторая категории упомянутых действий свидетельствуют о решимости властей не допустить никаких академических прений, поскольку стоит преподавателю отметить, что чужое предложение ему не нравится, как студенты должны будут снимать это предложение, т.е. запрещается ставить этот вопрос на обсуждение. Любое замечание студентов в отношении работы преподавателя станет наказуемо. Такая жесткая система, запрещающая всякое обсуждение изучаемых предметов, может привести к ограничению свободы выражения мнений студентами и интеллектуальному оскудению. Третья категория действий, за которые полагается наказание ("взятие на себя роли представителя..."), представляет собой весьма широкий круг запретов, которые могут использоваться для ограничения свободы ассоциаций посредством запрещения высказывания мнений, отражающих взгляды несанкционированных студенческих организаций. Четвертая категория настолько широка, что она может использоваться в любой ситуации как средство наказания студентов за различные виды поведения.

121. Специальный докладчик отмечает, что разработка положений такого рода, предусматривающих строгие наказания, никоим образом не содействует академической свободе; напротив, она представляет собой серьезное препятствие на пути осуществления таких свобод. Он также отмечает контроль, осуществляемый за назначением преподавателей, что ограничивает спектр мнений, которые могут высказываться университетскими преподавателями.

В. Свобода культуры

122. 16 октября 1979 года американская газета "Вашингтон пост" опубликовала статью с комментариями на успех пьесы "Tres Marias y una rosa" и выдержками из текста меморандума с грифом "секретно", который был направлен генералом Одланьером Мена, руководителем Национального информационного агентства, министру внутренних дел. Специальный докладчик получил копию телеграммы, которую газета использовала для воспроизводства текста меморандума и которая поступила из крупного информационного агентства. В этом меморандуме генерал Мена выразил мнение о нежелательности запрещения данной пьесы (в которой критически рассматриваются социально-экономические проблемы, стоящие перед семьями безработных), с тем чтобы не давать повода для обвинений правительства в "антикультурных" санкциях за пресечение таких мероприятий. Он добавил, что любые действия репрессивного характера приведут к обратному результату, поскольку они вызовут интерес к пьесе как в национальном, так и в международном масштабе и обеспечат более широкое распространение текста пьесы по секретным или подпольным каналам. Он

также заявил, что в любом случае пьеса не может оказать какого-либо серьезного влияния на массы, поскольку число лиц, просмотревших ее, по сравнению с численностью населения метрополии будет небольшим. Он предложил, чтобы государство приняло меры по пропаганде и созданию фонда развития культуры и разработало основополагающие принципы для находящихся под его контролем средств массовой информации, с тем чтобы они не высказывали своих замечаний или замалчивали положительные отзывы о таком виде художественного выражения. Он посоветовал министру оказать в этих же целях давление на независимые органы печати.

123. В вышеупомянутой телеграмме наглядно демонстрируются различные формы репрессий в области культуры, которые практикуются в Чили, и среди этих форм важную роль играет экономический фактор. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии, специальный докладчик обратил особое внимание на сокращение издательской деятельности и уменьшение расходов на книги и другие издания, особенно среди семей с низким доходом (A/34/583, пункты 266-268). Эти семьи, по-видимому, также не имеют возможности пойти в театр, и это соображение подтверждает аргумент генерала Мсны.

124. В деятельности нынешнего правительства особое место занимает создание препятствий экономического характера на пути творческой деятельности в области культуры - препятствий, влияние которых менее заметно, но более эффективно в том смысле, что они лишают население возможности в полной мере пользоваться правом на культуру. Нет никаких сомнений в том, что в отношении определенных видов культурной деятельности введены особые ограничения и запреты. Однако препятствия экономического характера являются общим препятствием, которое исключает значительные слои населения из сферы пользования правом на культуру. В области театрального искусства налоги составляют 22 процента от общей суммы поступлений, за исключением представлений, классифицируемых в качестве "культурных" и проводимых некоторыми университетами. Тем не менее эти университеты классифицируют таким образом только те представления, которые власти считают приемлемыми (A/34/583, пункты 272-273).

125. Цензура представляет собой еще одно ограничение этого права (A/34/583, пункт 274), а репрессии в отношении независимой деятельности культурного характера довершают картину строгих ограничений прав и свобод в области культуры. Различные мероприятия такого рода явились предметом запрещений, установленных властями. Например, Второй фестиваль университетских театров, который должен был состояться в школе Мануэль де Салас, не состоялся, поскольку руководство Чилийского университета отказало в разрешении "по административным причинам", хотя контракт уже был подписан; зрители были разогнаны карабинерами 118/. Аналогично, опубликование обзора "Карнет", посвященного теоретическим и литературным вопросам (см. раздел D главы I), а также проведение конгресса писателей под эгидой Ассоциации чилийских писателей (см. раздел E главы I) были запрещены нотой министерства внутренних дел, в которой говорилось, что "без предварительного разрешения компетентных властей мероприятие такого рода не может быть проведено". Эта нота явилась единственным ответом на запрос о предоставлении ряду чилийских писателей-эмигрантов разрешения въехать в страну исключительно для участия в работе конгресса 119/, проведение которого уже получило поддержку многих известных писателей со всего мира. В этом случае правительство предпочло привлечь внимание

118/ "Ой", 5-11 сентября 1979 г.

119/ "Ой", 21-27 ноября 1979 г.

международных писательских кругов и показать свое "репрессивное" или "антикультурное" лицо, но не допустило встречу на своей территории чилийских граждан, находящихся в ссылке, с писателями, проживающими в Чили, которые вместе составляют один из наиболее важных секторов чилийской культуры.

C. Права и свободы профессиональных союзов

Трудовой план

126. В своем первом докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии специальный докладчик провел исследование последних законов в отношении профессиональных союзов и трудовых ресурсов, введенных правительством Чили (A/34/583, пункты 277-297). За время, прошедшее после подготовки доклада, заключения и выводы, представленные Генеральной Ассамблее, были подтверждены другими исследованиями и событиями, которые имели место в этот период.

127. В ноябре 1979 года Административный совет Международной организации труда опубликовал доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциаций, в котором анализировались жалобы против правительства Чили, представленные Международной конфедерацией свободных профсоюзов, Всемирной конфедерацией труда, Всемирной федерацией профсоюзов и несколькими другими профсоюзными организациями.

128. Комитет проанализировал ряд других вопросов, представленных ему вышеупомянутыми организациями. В отношении свободы ассоциаций он сделал следующие замечания о вмешательстве государственных властей в вопросы управления и администрации профессиональных союзов:

"Комитет неоднократно подчеркивал то значение, которое он придает праву профессиональных союзов на организацию, деятельность и управление своими делами. Как подчеркнул Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций в своем общем обзоре вопроса о свободе ассоциаций и заключении коллективных договоров, опубликованном в 1973 году, надзор, осуществляемый государственными властями над финансовой деятельностью профсоюзов, не должен обычно идти дальше обязательства периодически представлять отчетность. Надзор и требование представления информации, устанавливаемые иногда властями по своему усмотрению, чреваты опасностью вмешательства во внутреннее управление профессиональными союзами. Расследования должны ограничиваться исключительными случаями, когда это оправдано особыми обстоятельствами, такими как явные нарушения, выявленные при ознакомлении с ежегодными финансовыми ведомостями, или жалобы членов профсоюзов. Кроме того, общий принцип, касающийся юридического контроля над внутренней деятельностью профессиональной организации в целях обеспечения беспристрастной и объективной процедуры, относится в первую очередь к управлению собственностью и финансовыми средствами профсоюзов. В данном случае Комитет обращает особое внимание правительства на эти принципы, учитывая серьезные последствия неприменения профсоюзом в этих вопросах законодательного декрета, а именно: устранение от должности соответствующих профсоюзных лидеров и утрата ими права быть избранными в течение трех лет."

129. Относительно утраты права быть избранным на профсоюзную должность Комитет заявил:

"В этой связи Комитет должен напомнить, что закон, в котором детально регламентируются процедуры выборов в профсоюзах и состав их исполнительных органов, идет вразрез с правом организаций свободно избирать своих представителей."

Что касается изложенных в законодательном декрете требований к кандидатам на профсоюзную должность, то Комитет с интересом отмечает, что некоторые положения, которые были приняты в ходе проведения выборов в октябре 1978 года и которые он считал несовместимыми с принципами свободы ассоциаций, не были сохранены в новом законе (например, запрещение перевыборов должностных лиц и требование о том, чтобы должностные лица обязались не участвовать в политической деятельности). Тем не менее в законодательном декрете в качестве одного из требований к кандидату сохранено условие отсутствия судимости или случаев привлечения к суду за преступления или простые правонарушения, а также, в случае союза рабочих, требование о наличии двухлетнего стажа работы на данном предприятии. Что касается положения о том, что лицо не подлежит избранию, если оно имеет судимость или привлекалось к суду за совершение уголовных преступлений, то Комитет считает, что такое положение может противоречить принципам свободы ассоциации. Практически факт наличия у кандидата судимости — и a fortiori простого привлечения к суду — за действительность, которая по своему характеру не может создать реальной угрозы для надлежащего выполнения профсоюзных функций, не должен служить основанием для лишения кандидата права быть избранным на профсоюзную должность. В этой связи не следует принимать во внимание факт простого привлечения к суду, который признал его невиновным. Аналогично требование о стаже противоречит праву свободы выборов; увольнение профсоюзного лидера может в таком случае привести к тому, что он поторяет свою должность руководителя профессионального союза, что в свою очередь лишит организацию свободы действий и ущемит ее право свободно избирать своих представителей и даже облегчит вмешательство со стороны предпринимателя. Кроме того, из статьи 23 следует, что назначение кандидатов не обсуждается, что противоречит практике, весьма распространенной среди организаций профессиональных союзов." 120/.

130. Что касается права заключения коллективных договоров относительно условий труда, то Комитет проанализировал декрет-закон № 2,758 от 29 июня 1979 года и обнаружил три вида ограничений, которые похожи на ограничения, указанные специальным докладчиком в его первом докладе Генеральной Ассамблеи 121/. В связи с первым ограничением, которое затрагивает сектора, не имеющие права на заключение коллективных договоров, Комитет заявил:

"Во-первых, Комитет указывает на то, что заключение коллективных договоров не будет допускаться в государственных административных учреждениях, в компаниях или государственных и частных предприятиях или учреждениях, бюджеты которых в течение последних двух лет финансировались государством более чем на 50 процентов непосредственно или посредством освобождения от пошлин или налогов (статья 3), и в отдельных службах коммунально-бытового обслуживания, управляемых частными компаниями. В этой связи правительство заявляет, что в соответствии с чилийским законодательством в государственных учреждениях коллективные договоры не заключаются. Для учреждений, охватываемых статьей 3, условия не оговариваются, с тем чтобы, как считает правительство, предприниматель мог свободно вести переговоры. В этой связи Комитет считает необходимым напомнить

120/ Доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциаций содержится в документе CB.211/12/10 (211-е заседание, ноябрь 1979 г.).

121/ См. A/34/583, пункты 282-283.

положения Конвенции о трудовых отношениях (государственная служба) (№ 151), принятой Международной конфедерацией труда в 1978 году, статья 7 которой гласит, что "Где это необходимо, следует принимать меры, соответствующие национальным условиям, для содействия полному развитию и использованию механизма для переговоров об условиях найма между соответствующими государственными органами и организациями государственных служащих, или других таких методов, которые позволят представителям государственных служащих участвовать в определении этих условий." 122/.

Специальный докладчик считает важным отметить, что, кроме гражданских служащих, рабочих государственных и частных предприятий и учреждений, которые в течение последних двух лет получали более 50 процентов своих финансовых ресурсов от государства, и рабочих некоторых коммунальных служб, принадлежащих частным компаниям, права на заключение коллективных договоров лишены следующие категории работников: лица, работающие по ученическим контрактам и находящиеся на временной работе (включая многих сельскохозяйственных рабочих), а также строительные рабочие 123/. Поскольку все эти работники принадлежат к категориям, получающим в Чили самую низкую зарплату, их положение вызывает особое беспокойство. Действительно, как отмечалось Специальной рабочей группой в различных докладах 124/ и специальным докладчиком 125/ экономические и социальные права рабочих именно этих секторов нарушаются наиболее серьезным образом. Исключение их из процесса заключения коллективных договоров является еще одним ограничением, которое делает их социально-экономическое положение еще более тяжелым.

131. В недавней статье, озаглавленной "Новый процесс заключения коллективных договоров", написанной Хайме Руис-Тогле и опубликованной в журнале "Менсахе" в декабрьском выпуске № 285 за 1979 год, упоминаются другие группы, которым отказано в осуществлении этого права:

"Если оценивать нынешний процесс заключения коллективных договоров в сравнении с тем, что существовало в годы, когда профсоюзы были распущены, их руководители арестованы или высланы, а собрания запрещены, то несомненно заключение коллективных договоров в его нынешнем виде представляет собой определенный шаг вперед. Однако отправной точкой критики Трудового плана являются не годы наиболее суровых репрессий, а скорее социальная история Чили до 1973 года и то, что могло быть построено на этой основе.

При проведении такого сравнения необходимо помнить о тех людях, которые были отвергнуты, исключены, которые не имеют права принять участие в заключении коллективных договоров, а именно: крестьяне на небольших фермах (которые раньше вели переговоры через коммунальные профессиональные союзы), строительные рабочие, водители общественного транспорта, рабочие станций обслуживания, большинство служащих предпринимательской сферы 126/, ученики, сезонные рабочие и т.д. По оценке, около 400 000 рабочих смогут принять участие в заключении

122/ См. GB.211/12/10 (211-е заседание, ноябрь 1979 года).

123/ См. A/34/583, пункт 282.

124/ См., например, E/CN.4/1310, пункты 262-278.

125/ A/34/583, пункты 298-317.

126/ Примечание автора статьи: Согласно данным Чилийской конфедерации служащих частного сектора из 150 000 служащих сектора предпринимательства со средним месячным доходом в 4 500 песо только 20% могут осуществлять свое право на заключение коллективных договоров. Около 120 000 служащих с низким доходом вообще лишены этого права.

коллективных договоров, в то время как до 1973 года это право имели 580 000 рабочих." 127/.

132. Кроме того, Комитет по вопросу о свободе ассоциаций обратил внимание на ограничения, касающиеся вопросов, которые могли бы быть предметом коллективных договоров. Эти ограничения также упоминались в докладе специального докладчика.

"В статье 12 Законодательного декрета № 2,578 перечислен ряд вопросов, которые не могут быть предметом коллективных договоров. Комитет считает, что некоторые из этих вопросов (особенно вопросы, касающиеся обязательства предпринимателя выплачивать зарплату забастовщикам за период забастовки, и положения, относящиеся к созданию фондов по выплате пособий, полностью или частично оплачиваемых предпринимателем) не должны систематически исключаться за рамки коллективных договоров."

Как указал специальный докладчик в своем первом докладе Генеральной Ассамблее, не подлежат также обсуждению на переговорах и многие другие чрезвычайно важные вопросы, связанные с условиями труда. В вышеупомянутой статье "Новый процесс заключения коллективных договоров" указывается, как эти ограничения проявляются на практике:

"Кроме того, многие вопросы, которые непосредственно связаны с работой, исключены из нового процесса заключения коллективных договоров. На основании действующих законов предприниматели отказываются обсуждать вопросы, связанные с участием рабочих в управлении и администрации предприятий. Нельзя даже вести переговоры по таким вопросам, имеющим самое непосредственное отношение к жизни рабочих, как коллективные праздники." 128/.

133. Третье ограничение, упомянутое специальным докладчиком в его первом докладе Генеральной Ассамблее, было подробно рассмотрено Комитетом по вопросу о свободе ассоциаций. Речь идет о полном запрещении согласованных действий в целях переговоров вне рамок предприятия:

"Комитет хотел бы напомнить в этой связи замечания, сделанные Комитетом экспертов по применению конвенций и рекомендаций в его общем обзоре 1973 года. В отношении лишения федераций и конфедераций права на забастовку и права на заключение коллективных договоров Комитет экспертов заявил, что ограничения такого рода могут вызвать серьезные трудности в развитии производственных отношений, особенно в случае небольших союзов, которые ввиду их ограниченной

127/ Примечанию автора статьи: Что касается сельско-хозяйственного сектора, то обзор, проведенный в Мелипиле, показал, что около 6 000 рабочих, или менее 10 процентов, принимают участие в заключении коллективных договоров. "Меркурио", 28 октября 1979 г.

128/ Примечанию автора статьи: Не существует каких-либо четких правил и положений, устанавливающих, какие вопросы можно ставить на переговорах и какие нет. Предприниматели отвергают многие пункты как незаконные (медицинское обслуживание, ежегодные экскурсии, оплачиваемый отпуск и т.д.), тем самым вынуждая рабочих обращаться за помощью к трудовой инспекции. Если инспектора принимали решение, то они, как правило, подтверждали законность таких требований. В других случаях они передавали вопрос в трудовые арбитражи. Задержки такого рода замедляют и затрудняют процесс переговоров.

численности и неподготовленности руководителей могут быть не в состоянии самостоятельно отстаивать и защищать интересы своих членов эффективным образом. Относительно заявлений правительства об отрицательных последствиях монополистической практики Комитет хотел бы указать, что в случаях, когда оговорки в определенных коллективных договорах противоречат общим интересам, можно было бы предусмотреть процедуру, посредством которой внимание сторон обращалось бы на эти соображения, с тем чтобы стороны могли провести новое изучение, но при этом подразумевая, что они остаются свободными в вынесении своего окончательного решения."

134. В своем докладе Генеральной Ассамблеи специальный докладчик упомянул некоторые ограничения права на забастовку, такие как положение о том, что забастовка может продолжаться не более 60 дней, а также предоставление предпринимателям права нанимать рабочих для замещения бастующих или полностью или частично закрывать предприятия 129/. В этой связи Комитет по вопросу о свободе ассоциаций заявил:

"Комитет также отмечает, что в соответствии со статьей 58 предприниматель может нанимать таких рабочих, каких он считает необходимыми, и что в соответствии со статьей 62 рабочие, которые принимают решение не возвращаться на работу после 60 дней забастовки, считаются уволенными по собственному желанию. В этой связи правительство заявляет, что средняя продолжительность забастовок в Чили составляла 21 день и что для предпринимателей очень важно избегать остановки работы на длительное время.

В этом отношении Комитет хотел бы сослаться на принцип, уже упоминавшийся ранее, в соответствии с которым использование групп лиц для заполнения рабочих мест, освободившихся в результате трудового спора, при условии, что забастовка является законной, может быть оправдано только в том случае, если необходимо обеспечить функционирование служб или предприятий, остановка которых создаст ситуацию острого кризиса. В данном случае Комитет считает, что совместное применение двух вышеупомянутых положений связано с опасностью значительного ослабления позиции рабочих и их организаций в деле защиты их профессиональных и экономических интересов. Кроме того, Комитет хотел бы указать, что положения статьи 62 значительно ограничивают право на забастовку еще и потому, что они фактически устанавливают предельную продолжительность забастовок в 60 дней."

135. Комитет также указал на ограничительный характер статьи 65 декрета-закона № 2,758, которая в случае забастовок, затрагивающих функционирование государственной службы или отраслей, считающихся особо важными для экономики, снабжение предметами первой необходимости или национальную оборону, дает правительству право потребовать возобновления работы с помощью гражданских или военных властей. В этой связи Комитет заявил, что "в общем следует обратить внимание на возможные злоупотребления, к которым могут привести мобилизация или реквизиция рабочих в трудовых спорах, и на недостатки применения таких мер, которые могут быть оправданы только необходимостью обеспечить функционирование основных служб в чрезвычайно напряженных ситуациях".

129/ См. A/34/583, пункт 290.

136. На практике несколько предприятий уже воспользовались полномочиями, предоставляемыми этим положением, и наняли персонал взамен бастующих. Это сделать нетрудно ввиду массовой безработицы, которая вынуждает многих людей соглашаться на временные контракты и условия труда, менее выгодные, чем обычно. Так, компания Кауполикан-Чигаите решила нанять новый персонал для замены 630 бастующих рабочих 130/, аналогичным образом поступила и немецкая больница 131/. Предприятие "Целлюлоза Арауко" создало лагерь для безработных рядом с тем местом, где должна была проходить забастовка, а другое предприятие "Проформа" дало в газеты объявление о найме временного персонала 132/. Администрация других предприятий (включая завод по производству черепицы "Кондор" 133/ и предприятие "Кореса" 134/) распорядилась закрыть предприятия.

137. В ноябре министр труда г-н Хосе Пиньейра проанализировал процесс заключения коллективных договоров в Чили и, в частности, отметил:

"Число забастовок "ничтожное" и фактически оно намного меньше того, что мы ожидали в течение первых стадий осуществления трудового плана."

Он также заявил:

"Некоторые люди, мыслящие категориями прошлого, протестовали, поскольку правительство не вмешивается в споры, поскольку правительство не выступает в роли посредника или не дает распоряжения о посредничестве. Я считаю такую критику весьма странной, поскольку именно эти люди просили нас обеспечить свободу переговоров и свободу профсоюзов; теперь же, когда мы предоставили им эту свободу, они протестуют." 135/.

138. Причины этих двух фактов, которые, как видно, удивили министра труда, были разъяснены в заявлении, сделанном на пресс-конференции г-ном Бернардино Кастильо, председателем Национального союза рабочих (УНТРАЧ), организации, которая обычно поддерживает политику правительства. Г-н Кастильо заявил, что они были вынуждены выступить с заявлением, поскольку все еще не удовлетворена их просьба о заслушании, с которой они обратились к властям с целью изложить им свои мнения до планируемого внесения окончательных изменений в трудовое законодательство. УНТРАЧ состоит из профсоюзных организаций в секторах угля, стали, меди, кожаных изделий, обуви и банковского дела и из ушедших на пенсию членов этих организаций. В своем заявлении г-н Кастильо заявил:

"В документах, представленных этим союзом, говорится, что как постоянная организационная структура для рабочих и профессиональных союзов новое законодательство на техническом уровне является несомненно регрессивным, а на социальном уровне — явно опасным. Действительно, предусмотренная этими документами система рабочих и профессиональных союзов не будет функционировать в нормальных условиях гражданской жизни, поскольку многие ее положения открыто направлены

130/ "Меркурио", 15 декабря 1979 г.

131/ "Меркурио", 23 октября 1979 г.

132/ "Менсахе", № 285.

133/ "Меркурио", 6 декабря 1979 г.

134/ "Меркурио", 2 декабря 1979 г.

135/ "Меркурио", 17 ноября 1979 г.

против рабочих; они разделяют и разобщают профсоюзное движение; право на забастовку фактически является наказанием для тех, кто осуществляет его; государство лишено функций по контролю за заключением коллективных трудовых соглашений; профсоюзы при заключении коллективных договоров представляют не всех рабочих и т.д.

Поэтому мнение Национального союза рабочих было бы более положительным, если бы новое законодательство было введено только на период действия нынешнего чрезвычайного положения. В этой связи положительным аспектом является тот факт, что профсоюзы могут представлять петиции об изменениях в индексе потребительских цен и что ассамблеи профсоюзов могут обсуждать свое экономическое и социальное положение.

И наконец, мы отмечаем, что закон установил глубокое неравенство между рабочими и предпринимателями и что примеры реальных улучшений в результате применения этой системы весьма немногочисленны и редки, поскольку те немногие положительные изменения, которые имели место, явились результатом прямых соглашений, заключенных с согласия предпринимателей. Кроме того, риск и наказания, связанные с осуществлением рабочими права на забастовку, и высокий уровень безработицы в различных секторах обрекают на провал любую реальную попытку рабочих решительно добиться осуществления своих законных чаяний." 136/.

139. Неоднократно представители правительства выражали мнение о том, что государство не должно вмешиваться в процесс заключения коллективных договоров, поскольку это дело предпринимателей и рабочих, которое зависит от экономического положения обеих сторон. Они заявляли, что они безоговорочно передали этот вопрос в руки тех, кто должен его решать. Однако действующее трудовое законодательство, как видно, противоречит этим заявлениям, поскольку все его положения направлены на то, чтобы ликвидировать или блокировать все традиционные пути использования этого единственного оружия, которое даёт наименее обеспеченным некоторую силу в том смысле, что они гораздо более многочисленны и могут предпринимать совместные действия в целях переговоров. В вышеупомянутой статье в газете "Менсахе" описывается, как это трудовое законодательство применяется на практике:

"По новой системе вести переговоры можно только на основе предприятий, а не на отраслевой основе. Таким образом, рабочие оказываются в тупике конкурентной системы: если они настаивают на своих требованиях, предприниматели отвечают, что они станут неконкурентоспособными; если они просят вести переговоры на отраслевой основе, с тем чтобы избежать этой проблемы, им говорят, что это запрещено законом. Конечно, переговоры на отраслевой основе являются гораздо более рациональными и действенными. Тот вид переговоров, который практикуется в настоящее время в Чили, т.е. по предприятиям с расположением предприятий в алфавитном порядке, не существует ни в какой другой стране мира. В результате рабочие одной и той же отрасли или сектора не могут вести переговоры одновременно, и поэтому их позиция на переговорах лишена силы.

Профсоюзные лидеры утверждают, что во многих случаях, хотя это и запрещено законом, предприниматели (кожевенной, текстильной и металлообрабатывающей отраслей) выступают сообща при представлении своих ответов. Другими словами, переговоры по отраслям деятельности, как видно, применяются, но только предпринимателями." 137/.

136/ "Меркурио", 31 октября 1979 г.

137/ "Менсахе", № 285.

140. Ряд профсоюзов высказал свое мнение о вмешательстве правительства в процесс заключения коллективных договоров на основании законодательства, которое оно ввело для регулирования этого вида деятельности. Профсоюз текстильной компании "Сунар", например, выразил свою неудовлетворенность результатами, достигнутыми в процессе заключения коллективных договоров, следующим образом:

"Достигнутые соглашения являются не результатом нормального и справедливого процесса заключения коллективных договоров, а скорее логическим следствием трудового плана, который дает возможность предпринимателю навязать свои условия и который лишает рабочих соответствующих правовых средств для защиты своих интересов, прав и завоеваний."

Председатель Федерации профессиональных профсоюзов этой компании заявил, что "в трудовой план включен ряд положений, которые сами по себе дают возможность предпринимателям лишить рабочих завоеваний, достигнутых ими в ходе профсоюзной борьбы, и что рабочие на предприятии проголосовали за забастовку, которая, однако, не состоялась, поскольку они сочли, что забастовкой ничего не добьешься, так как фабрика может продолжать работу, наняв других рабочих 138/."

141. Однако на некоторых предприятиях, включая "Гудйеар", прошли забастовки. Рабочие провели мирную демонстрацию с целью добиться встречи с министром труда. Из 300 участников трое были арестованы карабинерами на том основании, что они "нарушили общественный порядок и провели демонстрацию без необходимого разрешения" 139/. Забастовки, которые все-таки состоялись, например в "Пасифик стил компани" (КАП) 140/, "Пфайзер лабораториз" 141/ и "Гудйеар" 142/, продолжались недолго и закончились принятием предложений предпринимателей.

142. Многие рабочие согласились на невыгодные предложения предпринимателей, поскольку они знали, что забастовка "не приносит им выгоды", как это было сказано, в частности, руководителями профсоюзов швейного предприятия "Эль Ас", металлообрабатывающего предприятия АЗА и ПАНАЛ. Они заявили, что они прилагали все усилия для сохранения прошлых завоеваний, испытывали трудности при толковании правовых положений и избегали забастовок, боясь долгов в результате штрафов, которые рабочие должны были бы заплатить из своего кармана в случае прекращения работы 143/. Семь профсоюзов текстильной компании "Сунар" проголосовали за забастовку, но не провели ее в течение установленного законом восьмидневного периода и поэтому бездействие профсоюзов было "автоматически сочтено как согласие с предложениями компании" 144/.

-
- 138/ "Меркурио", 18 ноября 1979 г.
 - 139/ "Меркурио", 14 ноября 1979 г.
 - 140/ "Меркурио", 17 ноября 1979 г.
 - 141/ "Меркурио", 15 ноября 1979 г.
 - 142/ "Меркурио", 14 ноября 1979 г.
 - 143/ "Меркурио", 14 октября 1979 г.
 - 144/ "Меркурио", 18 ноября 1979 г.

Другие меры, затрагивающие права профсоюзов

143. Комитет МОТ по вопросу о свободе ассоциаций на вышеупомянутом заседании также сослался на роспуск организаций профсоюзов, о чем ему сообщили ранее.

В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии 145/ Специальная рабочая группа упомянула роспуск таких организаций по решению правительства. Комитет по вопросу о свободе ассоциаций заявил:

"Комитет отмечает, что Верховный суд отклонил по процедурным соображениям апелляции, поданные ему тремя распущенными организациями. Три других дела все еще находятся в стадии рассмотрения. В этих обстоятельствах Комитет может лишь напомнить, что профессиональные организации не должны быть объектом запрещения или роспуска административными властями. Комитет также считает, что право на апелляцию не всегда является достаточной гарантией. Важно, чтобы судьи обстоятельно изучали каждый отдельный случай и рассматривали причины роспуска той или иной организации." 146/.

144. Комитет по вопросу о свободе ассоциаций также рассмотрел жалобу, направленную 28 сентября 1979 года Федерацией профсоюзов служащих порта и профсоюзом портовых рабочих в связи с запрещением военными властями в провинции Консепсьон проведения собрания, на котором должен был быть назначен организационный комитет "Группы в защиту прав рабочих в провинции Консепсьон" 147/. В ответ на эту жалобу правительство заявило, что собрание было созвано небольшой группой руководителей с целью помешать нормальной деятельности профсоюзов в этой провинции и нарушить общественный порядок. Оно также заявило, что условием создания организаций и групп, представляющих рабочих, является согласие ассамблей ассоциированных профсоюзов. В этой связи Комитет заявил:

"Принимая во внимание заявление правительства, Комитет указывает, что запланированное собрание должно было рассмотреть профсоюзные проблемы. Кроме того, согласно сообщениям, организаторами и участниками были члены профсоюзов из различных организаций. В этой связи он хотел бы указать, что власти должны избегать любого вмешательства такого рода, ограничивающего право проводить профсоюзные собрания или препятствующего его законному осуществлению." 148/.

145. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии специальный докладчик сообщил, что по просьбе министра внутренних дел в соответствии с декретом-законом № 2,347 от 17 октября 1978 года было возбуждено судебное дело против семи профсоюзных лидеров 149/. Эти лица обвинялись в присвоении себе статуса представителей профсоюзных секторов, не имея на это соответствующей правоспособности. Эти профсоюзные лидеры представили властям петицию от имени родственников задержанных и пропавших без вести лиц. Судья первой инстанции вынес постановление о прекращении дела против обвиняемых за отсутствием доказательств состава преступления, но Апелляционный суд

145/ E/CN.4/1310, пункты 208-216.

146/ См. GB.211/12/10 (211-е заседание, ноябрь 1979 г.).

147/ См. раздел E главы I.

148/ GB.211/12/10 (211-е заседание, ноябрь 1979 г.).

149/ См. E/CN.4/1310, пункт 225, и A/35/583, пункты 294-297.

отменил это решение в отношении трех обвиняемых, а именно Аламиро Гусмана, Фернандо Бобадильи и Терезы Карвахаль - бывших руководителей Национальной федерации горнодобывающей промышленности, Ассоциации ушедших на пенсию служащих системы социального страхования и Национальной федерации рабочих текстильной и швейной промышленности, которые были распущены. Впоследствии было вынесено постановление о предании этих трех руководителей суду, и они были арестованы 150/.

146. Как указывалось в предыдущем докладе (пункт 293), рабочих продолжают увольнять за участие в профсоюзной деятельности, о чем сообщил также председатель Федерации рабочих химической и фармацевтической промышленности 151/ и что подтвердилось увольнением четырех рабочих компании "Минерал-эль-теньенте" "по причинам, связанным с функционированием предприятий" 152/, и двух профсоюзных лидеров с бумажной фабрики "Пуэнте альто". Министр труда приказал двух последних рабочих заменить двумя другими лицами, но рабочие не согласились на это 153/.

147. Специальный докладчик отмечает, что с момента представления его последнего доклада Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии не произошло никаких реальных изменений. Хотя проведение профсоюзных выборов позволило нескольким ограниченным секторам рабочих осуществить в условиях контроля некоторые права профсоюзов, что для этих групп является определенным шагом вперед, большая часть рабочих все еще полностью лишена возможности пользоваться этими правами. Особое беспокойство специального докладчика вызывает тот факт, что в этом положении находятся наиболее низкооплачиваемые слои. Кроме того, законодательство, призванное регулировать деятельность профсоюзов, устанавливает столь серьезные ограничения для полного осуществления профсоюзных прав, что, хотя оно и является некоторым шагом вперед по сравнению с декретом-законом № 198 от декабря 1973 года (который запрещал все виды деятельности, но впоследствии был отменен), оно не знаменует собой какого-либо изменения позиции правительства; скорее оно отражает намерение правительства продолжать, даже правовыми средствами, ту же политику ограничения прав профсоюзов.

D. Проблема занятости и положение беднейших слоев населения

148. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии специальный докладчик отметил проблему занятости и положение беднейших слоев населения, при этом он обратил внимание на случаи недоедания в этой категории населения и особенно трудное положение сельского населения, в первую очередь коренных жителей.

149. Последние официальные статистические данные показывают, что проблема безработицы остается серьезной. По данным Национального института статистики, в октябре 1979 года безработица в районе Сантьяго достигла примерно 13,2 процента 154/. По данным этого института в сентябре безработица составляла 13 процентов. Соответствующий показатель экономического факультета Чилийского университета за этот месяц составляет 12,5 процента. Основными причинами безработицы по-прежнему остаются увольнения или сокращение штатов (71 процент в июне 1979 года и 68,9 процента в сентябре 1979 года); по собственному желанию оставило работу около 28,9 процента безработных в июне 1979 года и

150/ "Меркурио", 12 декабря 1979 г.

151/ "El primer balance", "Ой", 5-11 сентября 1979 г.

152/ "Ой", 14-20 ноября 1979 г.

153/ Информация, переданная "Радио Кооператива" и представленная специальному докладчику из достоверных источников.

154/ "Меркурио", 6 декабря 1979 г.

примерно 31,1 процента в сентябре 1979 года 155/. Рост среди безработных доли лиц, ушедших с работы по собственному желанию, может объясняться тем фактом, что определенные группы государственных служащих были вынуждены согласиться на добровольный уход с работы с выплатой сокращенной компенсации, с тем чтобы не быть уволенными без всякого права на компенсацию. Так произошло на государственном предприятии "Ендеса", где было уволено 350 рабочих. Когда их известили об увольнении, они должны были заявить "об уходе с работы по собственному желанию"; если они отказывались сделать это, их должности объявлялись вакантными и они теряли право на предлагаемую компенсацию 156/.

150. Передача различных операций частному сектору и закрытие предприятий как государственных, так и частных ведут к непрерывному росту безработицы 157/. При передаче операций в частный сектор предприятия, к которым переходят службы, ранее обеспечивавшиеся государством, иногда нанимают некоторых из уволенных лиц. Однако такие сотрудники должны согласиться на сокращение зарплаты, утрату трудовых льгот и понижение в должности 158/.

151. В качестве сокращения уровня безработицы правительство приняло законодательство, призванное содействовать расширению участия рабочих в плане минимальной занятости (ПЕМ), по которому предлагаемая зарплата составляет не более 30 долларов в месяц 159/. Сообщалось, что в результате этих новых положений и несмотря на скудную зарплату многие лица в возрасте от 18 до 21 года и от 40 до 65 лет просили включить их в ПЕМ на должности с зарплатой лишь в 1 030 песо (25 долл. США) без каких-либо дополнительных вознаграждений натурой, типа тех, которые предоставлялись в предыдущие годы. Тот факт, что интерес рабочей силы к ПЕМ огромен, указывает на состояние нужды, в которой находится большая часть населения, особенно если учесть, что такая зарплата приблизительно равна стоимости 5 кг мяса 160/. Зарплата, выплачиваемая по этому плану, снизилась со времени его учреждения в 1975 году. ПЕМ, который первоначально предназначался как чрезвычайная мера для смягчения последствий так называемой "антиинфляционной политики", распространялся сначала только на лиц старше 21 года и не более чем на одного члена семьи.

155/ "Меркурио", 23 ноября 1979 г.

156/ "Ой", 3-9 октября 1979 г.

157/ В печати сообщалось о следующих увольнениях: 300 рабочих импортной компании "Виаль" ("Ла Терсера де ла Ора", 2 сентября 1979 года); 350 рабочих Государственной корпорации общественного транспорта ("Меркурио", 22 сентября 1979 года); 1 500 рабочих трех рыболовецких предприятий в порту Сан-Антонио ("Меркурио", 29 сентября 1979 года); около 3 500 сотрудников министерства общественного здравоохранения, чьи должности, согласно заявлению председателя Федерации работников здравоохранения, будут постепенно ликвидироваться ("Ла Терсера де ла Ора", 19 сентября 1979 года); 161 работник национальной сахарной промышленности; 206 служащих компании "Интерамерикана бас" ("Ой", 3-9 октября 1979 года); 5 400 человек, занятых на различных работах на заводе ИАНСА в Иланкие, где закрытие предприятия повлияло на ход сельскохозяйственных работ и вызвало серьезные социально-экономические последствия ("Меркурио", 26 ноября 1979 года); 600 или более шахтеров шахт "Швагер" ("Меркурио", 26 ноября 1979 года) и т.д.

158/ "Ой", 3-9 октября 1979 г.

159/ См. А/34/583, пункт 306.

160/ Цены отдельных товаров см. в А/34/583, пункт 310.

Фиксированная зарплата была эквивалентна 2 330 чилийским песо по текущей стоимости (приблизительно 60 долл. США), в то время как в настоящее время доля наличными сократилась примерно на 50 процентов, а ряд дополнительных льгот, таких как продовольственные пайки, страхование от несчастных случаев и оплата медицинского обслуживания, были ликвидированы 161/.

152. По новым положениям отменяется возрастной лимит и не учитывается семейное положение, семейные обязанности, продолжительность контракта или число работающих 162/. По словам г-на Луиса Гарсиа, директора Отдела социального попечения, правительство хотело бы сохранить ПЕМ как средство оказания помощи безработным, подобное механизмам, существующим в других странах:

"Разница будет заключаться в том, что здесь безработный должен трудиться для нейтрализации отрицательных последствий продолжительного отсутствия работы. Цель заключается в том, чтобы гарантировать всем чилийцам минимальный доход посредством прямой помощи, финансируемой государством. Такая мера будет соответствовать политике сокращения налогов на социальное страхование как средства снижения стоимости рабочей силы." 163/.

153. В этих заявлениях делается попытка приравнять такую работу - вознаграждение за которую составляет столь ничтожную величину, что это унижает рабочего - и помощь безработным. Между этими двумя вещами существует коренное различие, а именно работа, которую соответствующие лица вынуждены выполнять. По ПЕМ работа предоставляется крайне бедным слоям населения в обмен на зарплату, которой недостаточно даже для того, чтобы прокормиться; другими словами, зарплата не дает рабочему возможности возместить энергию, затраченную в течение рабочего дня. Учитывая, что в июне 1979 года по плану ПЕМ работало 128 450 безработных и тот факт, что, в случае наличия у них семей, им приходится содержать 800 000 человек 164/, можно оценить размах этой максимально легализованной эксплуатации со стороны чилийского государства, которое теперь намеревается превратить эту эксплуатацию в общепринятую практику.

154. В своем первом докладе специальный докладчик с беспокойством отметил положение рабочих, занятых по плану ПЕМ, и указал, что некоторые из них выполняют высококвалифицированную работу и при этом получают стандартную зарплату ПЕМ 165/. Предпринимаемые в последнее время меры, которые обеспечивают этому плану стабильность и широкие масштабы, вызывают серьезное беспокойство, поскольку они свидетельствуют о намерении превратить положение, которое представляет собой грубое нарушение прав человека, в постоянное и повсеместное явление.

155. Высокий уровень безработицы, который поддерживается целым рядом мер, призванных обеспечить переключение рабочей силы на низкооплачиваемые должности, пользующиеся меньшей юридической защитой, сам по себе является нарушением экономических и социальных прав всего чилийского народа. Существование правительственного плана, разработанного в целях эксплуатации рабочей силы посредством выплаты рабочим более низкой зарплаты, чем это необходимо для удовлетворения самых основных потребностей человека (даже не имеющего семьи), представляет собой явное нарушение положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Чили.

161/ "Меркурио", 11 ноября 1979 г.

162/ "Солидаридад", № 81, ноябрь 1979 г.

163/ "Меркурио", 11 ноября 1979 г.

164/ "Солидаридад", № 81, ноябрь 1979 г.

165/ A/34/583, пункты 306 и 307.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

156. Специальный докладчик, назначенный в соответствии с резолюцией 11 (XXXV) Комиссии по правам человека от 6 марта 1979 года в целях выяснения существующего положения в области прав человека в Чили на основе мандата, содержащегося в резолюции 8 (XXXI) Комиссии от 27 февраля 1975 года, подготовив настоящий доклад, а также доклад, который он представил Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии, выполнил задачу, возложенную на него Комиссией.

157. Различные факты, с которыми он ознакомился за короткий срок, прошедший после представления доклада Генеральной Ассамблее (A/34/583), подтверждают сделанные в то время замечания, ибо в исследуемых областях не отмечено никаких перемен.

158. Никаких изменений не отмечается в организационной структуре в Чили, так как публичное обсуждение проблем организационного строения в целях принятия новой конституции на основе правительственного проекта является чрезвычайно ограниченным с точки зрения свободного выражения политических идей. В целом это обсуждение основывается на тех же критериях, которые характерны для деятельности институтов чилийского правительства. Другими словами, окончательные решения принимаются военными властями, а на промежуточных этапах действуют руководящие принципы, принятые этими же властями. Можно сказать, что подлинные политические дебаты отсутствуют, поскольку в праве голоса отказано всем, кто может не согласиться с этими руководящими принципами. Поэтому нет оснований полагать, что имело место какое-либо расширение возможностей чилийского народа по принятию участия в решении вопросов управления с помощью каких-либо средств, отличных от тех, которые предусмотрены нынешней конституцией, в то время как осуществление политических прав, гарантированных конституцией, действие которой приостановлено в 1973 году, все еще не является возможным. Кроме того, исполнительная власть возбуждает уголовные процессы против тех, кто, выступая за корректировку норм, применяемых в период политического спада, пытается формировать группы для участия в обсуждении проблем организационного строения.

159. Чрезвычайное положение остается в силе на тех же условиях, которые были описаны в предыдущих докладах Специальной рабочей группы и специальным докладчиком, и это чрезвычайное положение налагает целый ряд ограничений на такие основные права человека, как право на собрания, право на ассоциацию, свободу информации и слова и в особенности право на личную свободу и безопасность. Несмотря на это, правительство продолжает принимать декреты-законы, которые нарушают основные права человека и которые, как предполагается, останутся в силе даже после отмены чрезвычайного положения, как это было отмечено в докладе Генеральной Ассамблее (A/34/583, пункты 21-27 и 277-292). Один принятый недавно декрет-закон содержит положения, которые могут быть использованы для прекращения поступления из-за границы средств, предназначенных для целей сотрудничества или направляемых в знак международной солидарности с жертвами нарушений прав человека (см. главу I, раздел C).

160. Правительство приняло ряд законов, которые должны будут оставаться в силе даже после отмены чрезвычайного положения и которые нарушают различные гражданские и политические права и гарантии. По одному из таких законов, декрету-закону № 604 от 9 августа 1974 года, запрещается осуществление таких основных прав, как, например, права на проживание в своей стране. В некоторых отношениях положение за последнее время даже ухудшилось, поскольку был запрещен въезд в Чили лицам, которые еще недавно могли делать это без особых затруднений.

161. Что касается свободы информации и слова, то ситуация остается без особых изменений по сравнению с тем, что отражено в предыдущем докладе, поскольку в рамках, установленных правительством, все же существует некоторая возможность распространять информацию и выражать идеи. Тем не менее наличие серьезных ограничений вновь было подтверждено в связи с запретом, наложенным на распространение одного из периодических изданий, а также в связи с уведомлением военными властями издательства о том, что они не имеют права печатать публикации без предварительного разрешения.

162. По-прежнему ограничивается свобода собраний, в особенности в отношении лиц или групп, имеющих в целом или по каким-то конкретным вопросам мнения, не совпадающие с мнением правительства. Запрещение собраний в закрытых помещениях и разгон полицией ряда мирных уличных демонстраций на том основании, что они нарушают спокойствие, подтверждают замечания, сделанные в предыдущем докладе. Выборы на низовом уровне студенческих представителей в некоторых университетах и представителей среди определенных групп рабочих дали некоторым лицам возможность осуществить под весьма строгим контролем право выбирать своих представителей на этих уровнях. Однако полное осуществление права на ассоциацию для большинства населения по-прежнему остается недоступным. Кроме того, некоторые недавно выбранные представители рабочих и студентов были подвергнуты дисциплинарным мерам, увольнению или исключению.

163. Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека настоятельно предложить правительству Чили полностью восстановить для всех чилийцев политические права и право на участие в управлении государственными делами, право на въезд и выезд, на свободное передвижение и проживание в пределах национальной территории, право на получение информации, право на выражение своих мнений без каких-либо ограничений, а также право на свободу ассоциаций и мирных собраний и на неограниченное управление делами своих организаций.

164. Специальный докладчик подтверждает также замечания, сделанные в его докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии по всем вопросам, связанным с правом человека на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность и безопасность. Возросло количество арестов и случаев лишения свободы по сравнению с тем же периодом 1978 года; нарушения существующих норм и произвол по-прежнему являются общим правилом при проведении арестов; продолжают преследования лиц, пытающихся осуществить свои гражданские и политические права в полном объеме. Во время арестов и впоследствии как в обычных полицейских участках, так и в секретных местах заключения заключенных зачастую подвергаются плохому обращению и пыткам. Интенсивность пыток, по-видимому, уменьшилась в связи с участием в них врачей, следящих за тем, чтобы не дать жертве умереть; тем не менее в августе имел место случай смерти в результате пыток. Унижения, которым подвергаются жертвы, а также причиняемые им физические страдания свидетельствуют о неуважении к достоинству человека и о неправомерности действий, которые, по всей видимости, пользуются определенной защитой, поскольку эти действия до сих пор остаются безнаказанными в судах. Кроме того, специальный докладчик продолжает получать сообщения о случаях смерти, в которых якобы виновны служащие полиции и органы безопасности. В связи с вопросом о пытках и убийствах специальный докладчик внимательно следил за работой судов по расследованию жалоб, но до сих пор не смог найти ни одного случая, когда в отношении виновных выносился бы обвинительный приговор и когда они подвергались бы наказаниям, причем это касается даже тех случаев, когда имелись явные доказательства преступных деяний, как, например, в случае действий, совершенных против лиц, долгое время считавшихся пропавшими без вести (E/CN.4/1381).

165. Хотя некоторыми судьями и проводились надлежащие расследования, решения, принимавшиеся до сих пор судебными органами по делам о правонарушениях, совершенных по политическим мотивам, всегда отражали четко выраженную в публичных заявлениях тенденцию всегда соглашаться с политикой правительства, состоящей в отказе от наказания тех, кто совершает правонарушения подобного рода. Что касается защиты права человека на свободу, личную безопасность и физическую неприкосновенность, то судьи, по всей видимости, также не стремятся обеспечить его для всего населения Чили, поскольку они упорно отклоняют любые заявления об осуществлении этих прав, даже в тех случаях, когда существует серьезная угроза для жизни жертв. Судьи, очевидно, приняли также за правило систематически отказывать в заявлениях об "ампаро", даже тогда, когда противозаконные действия со стороны властей были отмечены в официальных протоколах.

166. Кроме того, полномочия органов безопасности, и в частности Национального информационного агентства, продолжают расширяться, а контроль за их деятельностью со стороны государственных органов ослабляет. Снисходительное отношение судов к нарушениям и злоупотреблениям, допускаемым этими органами, а также предоставление этим органам более широкой автономии по принятому недавно законодательству означает, что их полномочия по регулированию жизни страны и контролю за свободой и деятельностью людей во всех сферах жизни постоянно расширяются.

167. Специальный докладчик выразил особое беспокойство частыми нарушениями права человека на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность и безопасность личности, поскольку эти права должным образом не охраняются государственными органами, признанными гарантировать их осуществление. По этой причине он рекомендует Комиссии по правам человека продолжать пристально следить за положением в Чили, обратить внимание правительства Чили на обязанности этого государства, вытекающие из его международных обязательств, и настоятельно предложить ему положить конец этим нарушениям, провести расследование преступлений, совершенных в отношении этих прав, и наказать виновных.

168. По вопросу об экономических, социальных и культурных правах специальный докладчик также подтверждает выводы, содержащиеся в его докладе Генеральной Ассамблеи (A/34/583). Положение неимущих слоев населения Чили постоянно ухудшается, о чем свидетельствует остающийся высоким уровень безработицы и отношение между доходами и стоимостью жизни. Еще одним доказательством такого положения являются планы правительства еще больше снизить уровень знаний, преподаваемых в начальных школах, а также ограничить доступ к среднему и высшему образованию. Повышение цен на книги и создание препятствий для не санкционированных правительством культурных мероприятий, которые не освобождаются от налогов и стоимость которых поэтому растет, также соответствует политике, проводимой правительством. В Чили отсутствует также гарантия академической свободы и свободы культурного творчества. Иногда вопрос о разрешении или запрещении проведения того или иного представления или мероприятия решается органами безопасности. В университетах спектр мнений, которые могут быть высказаны в аудиториях, ограничивается правительственным контролем за назначением преподавателей, строгими наказаниями студентов, пытающихся выразить свои собственные точки зрения, и внутренними правилами, которые либо находятся в стадии подготовки, либо уже вступили в силу.

169. Новые законы о профсоюзах, хотя и разрешают трудящимся осуществлять под контролем и в весьма невыгодных условиях некоторые из прав, которые раньше были полностью запрещены, не отражают какого-либо значительного изменения в позиции правительства.

Широкие слои населения совершенно лишены права объединяться в профсоюзы и права заключать коллективные трудовые договоры, а еще более широким слоям отказано даже в праве на забастовку. Протворение в жизнь плана в области трудовых отношений свидетельствует о том, что новое законодательство не гарантирует трудящимся охраны их прав и что оно навязывает им те формы ассоциаций и заключения трудовых договоров, которые ставят их в невыгодное положение и в принятии которых они не играют никакой роли.

170. Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека предложить правительству Чили полностью восстановить право объединяться в профсоюзы и иметь профсоюзное представительство, право на коллективное заключение трудовых договоров и право на забастовки, с тем чтобы чилийские трудящиеся могли эффективно защищать свои интересы; а также учитывать в своих экономических и культурных планах широкие слои безработных и бедняков, с тем чтобы обеспечить всему населению страны осуществление прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.